

Серг Усов

АЛЕРНИЯ.
АРТЕФАКТ
СМОТРИТЕЛЕЙ

КНИГА 6

ИДДК

Алерния

Серг Усов

Алерния. Артефакт Смотрителей

«ИДДК»

2021

Усов С.

Алерния. Артефакт Смотрителей / С. Усов — «ИДДК»,
2021 — (Алерния)

Заключительная книга серии про попаданку в мир магического средневековья.

© Усов С., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Серг Усов

Алерния. Артефакт Смотрителей

© Усов Серг

© ИДДК

* * *

Глава 1

Северный ветер, традиционный для этих мест в середине зимнего полугодия, приподнимал полы длинной, до пят, мантии повелительницы Ордена, стоявшей на самой вершине западной башни своей резиденции.

Вика перевела взгляд с океанской дали на небольшой заливчик, где летом с удовольствием плавала по утрам в те дни, когда пребывала в замке Тени, затем, сощурившись, глянула на закатывающееся в воду солнце и, вздохнув от накативших воспоминаний, не оборачиваясь, стала ждать свою статс-даму, чьи ножки сейчас бодро выстукивали по ступенькам башенной лестницы.

Бежит Петелия, торопится. Наверняка хочет сообщить, что прибыл начальник разведки – попаданка и сама видела, как через единственные ворота резиденции к парадному входу её дворца подъехала кавалькада во главе с бывшим претором канцелярии Вьежского герцогства Алгисом Варом.

– Госпожа, прибыл барон Тэллер, – запыхавшись, доложила взбежавшая по крутому подъёму помощница.

Всем была хороша молодая девятнадцатилетняя красавица, руководившая службами дворца Тени, только Вику довольно сильно раздражала вот эта Петелина вечная суетливость в стремлении при любой возможности лично угождать своей благодетельнице и госпоже, доставшаяся высокопоставленной чиновнице от её рабского прошлого – всего-то около трёх лет прошло, как попаданка сняла с неё позорный ошейник.

– У нас слуги закончились, Петелия? – обернулась Вика. – Обязательно тебе надо было самой сюда бежать, что ли? Нет, и правда горбатого могила исправит, – философски заметила она и тепло улыбнулась красавице. – Пойдём встретим нашего гостя.

В своей резиденции Вика старалась больше ходить ножками и меньше пользоваться для перемещения пространственной магией – попаданке откровенно нравилось видеть вокруг себя результаты своих архитектурных талантов и магических способностей.

Казалось бы, в архитектурной академии она не обучалась и даже по рисованию и черчению в школе имела четвёрки, да и то, если откровенно, только из-за давнего знакомства учительницы по этим предметам с её бабушкой, однако совместно со здешними знатоками строительства и благодаря воспоминаниям о шедеврах зодчества из своей прошлой жизни, а также тем возможностям, которые ей открыла магия «Укрепления», Вике удалось спланировать и построить настоящий архитектурный шедевр. Повелительница Ордена без всякой ложной скромности гордилась тем, что у неё получилось в результате, пожалуй, и баварские короли могли бы позавидовать тому, какое красивое и защищённое жильё Вика себе соорудила.

К тому, что со всех сторон на неё устремлены взгляды населяющих замок Тени рыцарей, придворных и слуг, попаданка давно привыкла и почти не обращала на них внимания, но всё же старалась чаще прогуливаться в тех местах, где любопытно-услужливых глаз меньше. Так Вике было легче думать, вспоминать, размышлять и вынашивать планы.

Посмотрев ещё и на раскинувшийся за стенами замка растущий вдоль побережья Алернийского океана уютный городок, она первой стала спускаться с башни, подобрав длинные полы своего статусного одеяния. Статс-дама и пара рыцарей сопровождения двинулись за ней, стараясь делать это максимально тихо.

– Вопрос с новым султаном решился проще, чем мы даже предполагали. – Бон, адъютант Вики, встретивший её у подножия башни, как обычно, грузил свою повелительницу делами в любом месте и в любое время дня или ночи. – Тот артефакт от госпожи Эрны, который ты назвала дурацким, привёл Римса в восторг. Так что тамошняя орденская школа переехала в одно из дворцовых зданий, а одна из сестёр нового султана стала в ней ученицей.

– Эту страну погубит коррупция. – Вика взяла своего помощника под руку и направилась с ним по дорожке из магического гранита вдоль аллеи плодовых деревьев, ведущей к боковому входу дворца, не обращая внимания на двух склонившихся до земли рабов-садовников. – В Эритее очень суровые законы, но если даже сами султаны готовы плевать на них ради мелкой выгоды, то чего ждать от остальных подданных? И слишком часто там власть меняется. Какой это уже по счёту правитель за последний год? Третий?

– Третий, – подтвердил Бон. – Но Римс, кажется, задержится на хлопковом троне надолго. Новый султан хоть и молод, но крайне жесток, капризен, подозрителен и щедр для своих воинов-асмашей. Доклад господина Дебора по ситуации в султанате я передал канцлеру. Крелан хочет дополнить его сведениями от торговцев и людей госпожи Нюры, вернувшихся отсюда на прошлой неделе, и представит завтра-послезавтра уже более подробно, если тебе это будет интересно. Письмо Римса с просьбой принять на обучение в университет его младшего брата и двух сестёр я хотел передать ректору, но уважаемый Флемм Орваль категорично сказал, что относительно родственников коронованных особ он без тебя ничего решать не станет.

– Знаешь, – Вика кивком поприветствовала группку придворных, карауливших повелительницу возле западного входа во дворец только ради того, чтобы напоминать ей о себе, а если повезёт, то и дожидаться от Тени какого-нибудь поручения, – раньше Флемм совсем не боялся брать на себя ответственность. Ему вообще всё было пофигу. И все, кроме меня, Эрны и его неподъёмных манускриптов. А теперь так вот резко изменился. То ли должность ректора сильно на его плечи давит, то ли (прав Рудий) я стала слишком жёсткой и грубой даже в отношениях со своими ближайшими соратниками. Ты-то этого не замечаешь? – Попаданка повернулась и, чуть склонив голову, посмотрела в глаза адъютанту.

Тот увёл взгляд в сторону, но уйти от ответа своей госпоже, конечно же, не смог.

– Я ведь не Рудий, моя повелительница, которому ты простишь любые слова. Позволь мне промолчать...

– Ах так? – Вика убрала свою руку с локтя Бона и ткнула его ей в бок. – Хорошо, хоть мымрой не назвал. Петелия, – обернулась она к статс-даме, – распорядись, чтобы Орш для сегодняшних моих гостей выделил бутылку коньяка, ну того, выдержанного, двухлетнего. Не бог весть что, но всё-таки. И пусть принесут не в кабинет, а в гостиную. Сопровождающих барона определи сейчас туда, а самого благородного Алгиса проводи ко мне. А с тобой, мой дорогой Бон, я ещё поговорю на тему моего изменившегося характера.

Вроде бы полушутливый, уклончивый ответ адъютанта на самом деле показывал, насколько Вика изменилась за неполные четыре года своего пребывания в этом мире. Она и сама за собой замечала, что перестала порой сдерживать раздражение и скрывать недовольство теми или иными поступками слуг, подчинённых или даже близких соратников.

Правы были те умники из родного Викиного мира, кто утверждал, что власть меняет человека не в лучшую сторону, и неправы те, кто был уверен, что возможность распоряжаться чужими судьбами лишь увеличивает имевшиеся у человека ранее черты характера. Якобы, получив власть, добрый станет добрее, а злой злее. Ерунда это всё, решила Вика, и тот и другой поменяются в сторону большей нетерпимости и жёсткости.

Только шестнадцатилетний Гнеш, брат Неллы, и Рудий, бывший раб и друг попаданки, да ещё, пожалуй, орденский магистр магии Эрна, приезжавшая в резиденцию Тени два-три раза в год и потому не замечавшая произошедших с её могущественной подругой изменений, по-прежнему позволяли себе спорить с Викой и говорить ей неприятное в глаза. Остальные же предпочитали проявлять осторожность.

Магиня Тень старалась одёрживать себя в моменты недовольства или плохого настроения и быть снисходительней к окружающим, вот только это ей удавалось с каждым разом всё реже. Впрочем, к удивлению Вики, почтительности, благодарности и уважения в отношении

к её особе со стороны соратников стало, кажется, даже больше, а уж подчинённые-то и вовсе воспринимали жёсткость и высокомерие повелительницы как должное.

Может, прав был великий магистр Ордена граф Лагис Акула, подталкивая свою госпожу и благодетельницу к изменению её образа в глазах окружающих? Верный соратник считал, что не к лицу грозной легендарной магине Тень вести себя, как ровня другим. Даже эта надоевшая Вике хуже горькой редьки мантия пурпурного цвета под стать римским императорам красовалась на попаданке по настойчивым просьбам великого магистра.

«Наговариваю я на себя», – внутренне улыбнулась Вика, поднявшись на третий этаж, где располагались её апартаменты, и посмотрев на своего адъютанта, на помчавшуюся впереди нее по лестнице Петелию, на с восхищением пожирающую глазами свою повелительницу, стоящую в карауле возле дверей очередную пару рыцарей Ордена, на замершую в углу колено-преклонённую, но вовсе не выглядевшую испуганной полумойку, и выкинула ненужные мысли из головы.

– Канлера пригласить? – уточнил Бон.

– Нет, позже. Займитесь с Креланом списком лекарей для адайского госпиталя. Герцогиня Жагета, наверное, уже потеряла надежду на то, что мы до лета, как обещали, откроем в Адае больницу. Хотя её владение меньше всех своих соседей пострадало от язвенного мора, повторения кошмара ни она, ни её муж больше не желают.

Прокатившаяся летом прошлого года по всей Алернии эпидемия страшной болезни унесла жизни почти четверти населения континента. Болезнь забирала в основном стариков и пожилых, но иногда не щадила и тех, что помоложе, даже детей. Если бы не своевременная помощь магистра Эрны, то подруга Тени могла потерять мужа и новорожденного ребёнка. И вообще, маги и адепты из фридландского комтурства Ордена весьма серьёзно помогли герцогству.

– Это нетрудно, – кивнул адъютант. – В Адае Гертер прижал храмовников так, что те и рот открывать боятся. Это в других владениях...

– Ну и отлично, – прервала его Вика, останавливаясь у распахнутых лакеем дверей в свои комнаты. – А со жрецами Единого мы разберёмся обязательно. Только чуть попозже.

На третий, последний, этаж дворца допускались только те, кого повелительница сама приглашала и, разумеется, имевшие здесь свои жилые комнаты Гнеш и Нюра, а также канцлер Крелан, адъютант Бон и служащие секретариата канцелярии, чьи кабинеты занимали всё левое крыло.

На этом же этаже имелись и гостевые апартаменты для особо важных персон, в которых останавливались в дни приезда подруги госпожи Тень герцогиня Урания и магистр Эрна или её соратники: магистр рыцарей Ордена Алек и магистр дипломатии виконт Дебор Карлайтский. Впрочем, последний в основном располагался в апартаментах повелительницы, а в выделенных ему комнатах оставлял только вещи и своего старого раба-зануду Шумия – старого по реальному своему возрасту, а не по физическому состоянию тела. Вика его омолодила – Шумий хоть и раб, но самый близкий и доверенный слуга её Дебора, к тому же этот старый зануда чем-то попаданке импонировал. А Вика, хоть и стала большой шишкой, для понравившихся ей людей не скупилась ни на магию, ни на помощь и поддержку, ни на протекцию.

Рабочий день секретариата уже закончился, так что в длинных, с натёртыми до слепящего блеска полами коридорах, пока Вика с оставшейся в её сопровождении парой рыцарей шла к своему кабинету, ей встретились только несколько служанок, поддерживающих почти идеальные чистоту и порядок. Магиня Тень не забывала отметить про себя качественную организацию работ верной Петелии, сумевшей совместить личную жизнь – у них с Креланом родилась очаровательная дочка – и выполнение служебного долга.

– Нелла, я хочу с тобой поговорить, – встретил её на пороге кабинета Гнеш. – Мы с Нюрой...

– Нет, братишка. – Вика обняла и прижала брата. – Проехали. Эта тема закрыта.

Обнимая парнишку, а ведь ему через полторы недели стукнет шестнадцать годков – возраст совершеннолетия и полноправия, попаданка чувствовала в объятиях не Неллиного, а давно уже своего брата, пусть и называвшего её, как и Рудий, по-прежнему именем погибшей несчастной девчонки, в чьём теле оказалось сознание уроженки другого мира.

Гнеш теперь был не только самым обученным и умелым ассасином, но и выпускником университета Ордена, поступив в него сразу на второй курс и отучившись без дураков и скидок на то, чей он брат, два года вместе со своей неразлучной подругой и соратницей Нюрой, дочерью самого близкого Викиного друга Рудия.

– Но почему? Нелла, сестрёнка, мы же не говорим, что сами туда отправимся. – Брат отстранился и грустно посмотрел Вике в лицо. – Только зачем тогда это всё? Зачем мы так хорошо учились и учили твоим искусствам наших ребят? Там настоящий сильный враг... не то что здесь. Тут нам и половины наших способностей не требуется.

– Ох, не накарай, Гнеш. – Пройдя в кабинет, попаданка с подозрением и немного с иронией окинула взглядом молодую рабыню, закрывшую дверь кабинета и кинувшуюся сервировать столик – девушка уже знала, что хозяйка с братом наверняка сядут на диван. – То, что вам сейчас легко решать задачи, вовсе не означает, что так будет и в будущем. Наши противники, знаешь ли, тоже не дураки, и со временем усовершенствуют свои методы защиты. Что же касается того человека на Тарпеции, то... С чего ты решил, что он мой враг?

– Но... Ты же хочешь...

– Я сама ещё не решила, чего я хочу... Не стой столбом, садись, – приказала Вика, уже удобно расположившись на диване из дорогой кожи. – Раз Единый послал ему такие же способности, как и мне, так, может, бог и в нём ничего плохого не увидел? А то, что кто-то на том континенте считает Олега чудовищем, так это ещё ни о чём не говорит. Слышал ведь, что про меня говорят враги или даже жрецы в храмах по всей Алернии? И всего-то из-за того, что Урания, выставив гвардейцев, закрыла храмы на время эпидемии, и то же самое – жаль, что позже, – сделал король Гричер Первый с подачи ночной королевы Датора.

– Юнте многое удаётся, – улыбнулся Гнеш.

Бывшая Викина рабыня действительно надёжно посадила молодого капризного и развратного короля под свой каблук. Гричер хоть и женился недавно на младшей дочери цинарского императора, но спать предпочитал в особняке псевдовдовы богатого торговца.

Юнта приезжала в резиденцию Тени в самом конце прошедшего лета. Викину мату хари сопровождал тогда эскорт из полусотни королевских гвардейцев, словно настоящую королеву. Бывшая рабыня с радостью гостила у своей бывшей хозяйки – «Омоложение» ей получать было ещё слишком рано, но и исцеление положительно влияло на внешность и так красивой любовницы повелителя Датора.

Мучить себя подозрениями в отношении своей бывшей служанки Вике не требовалось – Нойран Фолин, начальник контрразведки Ордена, работал на совесть, и уже на первое утро пребывания Юнты в замке Тени попаданка знала, с кем провёл ночь её брат, став мужчиной.

Желание устроить вертхвостке выволочку, доходящую до рукоприкладства, сестра юной жертвы коварного соблазнения убрала в сторону, вспомнив, что в этом мире другой возраст интимного согласия и увидев самодовольное лицо Гнеша. Но поговорила она с Юнткой весьма убедительно, добившись полного с ней взаимопонимания. Так что с этой стороны впредь целомудрию Викиного брата ничто не угрожало. Однако Гнеш, похоже, до сих пор испытывал настоящую теплоту к своей первой наставнице постельных наук и при одном только упоминании Юнты расцветал, как пион.

Служанка умело накрыла стол и вновь бросила робкий и одновременно зовущий взгляд на Гнеша. А что? Вика с удовольствием констатировала, что её братик очень даже привлекателен, он способен вызывать улыбки дам не только огнём нежданных эпиграмм или своим

статусом вице-директора департамента разведки и брата повелительницы, но и просто своими внешностью, порядочностью, образованностью и силой.

Очередная Викина служанка была дочерью какой-то прачки и с рождения имела серьёзный телесный изъян, пока не попала на глаза повелительнице. Магиня Тень пожалела горбатенькую девушку, исцелила и взяла к себе в услужение. И кто-то ещё будет говорить об испортившемся характере госпожи Тень? Пусть попробуют найти где-нибудь такую заботливую хозяйку. Даже отправлять рабыню к Петелии, чтобы та её высекла за неподобающие мысли о брате госпожи, Вика не собиралась. Правда, в данном случае не из-за доброты, а из понимания, что тогда нужно будет пороть всех молодых служанок – Гнешь бесспорно был весьма для них желанен.

– Помнишь, на прошлой неделе ты узнал в двух парнях и девушке, обедавших в трактире, ассасинов, хотя не разу их до этого не видел? – Вика знаком показала рабыне, чтобы та вышла. – И сразу определил, что это выпускники тэллерской школы.

– Ну да, – кивнул Гнешь. – Наших-то, акульских, я всех знаю, видел, а лица этих ребят были не знакомы.

– Понимаешь?

Гнешь изобразил лицом усиленную работу мысли.

– Честно говоря, нет, – помотал он головой. – Мы же лучшие. Ты сама говорила.

– Говорила, – согласилась Вика. – Только в чём лучшие? Побеждать в схватках с оружием и без, преодолевать считающиеся практически непреодолимыми препятствия, подкрадываться совершенно незаметно, убивать почти любыми предметами... Этого там будет мало, Гнешь. И даже вовсе не нужно. Не строй обиженное лицо, братик, пойми: все наши ребята-ассасины молоды и не имеют жизненного опыта. Они сразу же будут раскрыты. Главное, что у того парня наверняка есть такие же ученики, как и вы. И как ты сразу же по жестам, по моторике тел, по взглядам вычислил своих ребят, так же легко их смогут признать и люди Олега. Теперь понял? На Тарпецию отправятся другие. Для того, чем им предстоит заняться, нужны совсем иные качества. Так что не дуйся. Ты уже совсем взрослый. Я сейчас даже не про то, что у тебя скоро совершеннолетие. Раз уж смог соблазнить почти королеву, то, значит, и мысли должны стать как у взрослого настоящего мужчины, – повелительница намеренно подколола брата, правда, не стала его разочаровывать, что соблазнение почти королевы дело вовсе несложное, наверняка Гричер давно украшен рогами величиной до неба. – Подрасться всегда успеете, к моему глубокому сожалению. Так и Нюре передай. А сейчас послушаем, кого нам подобрал для отправки на западный материк наш благородный барон Алгис Тэллер. Ну, допустим, я-то знаю кого, но ты оставайся и послушай наш разговор, многое лучше поймёшь.

Глава 2

Бывший претор Алгис Вар, ставший благородным бароном Тэллером, выглядел всё таким же крепким сорокалетним мужчиной с умными глазами.

Тому, что все пожилые соратники и наиболее заслуженные подчинённые Вики находились в возрасте расцвета сил, удивляться не стоило – мощнейшее заклинание «Омоложение» у повелительницы для того и имелось, чтобы поощрять им своих людей, а вот появление настороженности во взгляде начальника разведки было чем-то новым. Впрочем, для Вики это не являлось биномом Ньютона, она уже поняла, что некоторые аспекты её поведения в последние пять-шесть недель вызвали у соратников немало вопросов.

– Госпожа...

Барон Тэллер учтиво поклонился. Он полностью так и не воспринял дружеское обращение к своей начальнице, во всяком случае, при встрече. Хотя в процессе разговоров они достаточно легко общались, вполне по-свойски.

– Не топчись на пороге, Алгис, – сказала повелительница Ордена своему начальнику разведки. – Присоединяйся. С твоим заместителем мы как раз обсуждали тот вопрос, насчёт которого ты прибыл. – Она показала рукой на кресло, предусмотрительно поставленное к столу ушедшей служанкой. – Что ты во мне разглядеть-то хотел? Или давно не видел?

– Прости, если я что-то не так...

– Да всё так, – отмахнулась попаданка, лично наливая в кубок вино для своего соратника, севшего с прямой спиной, словно потомственный аристократ. – Рада твоему приезду. И вижу, что ты уже наслушался обо мне... разного. Так?

Алгис приветливо кивнул Гнешу, которого не видел до этого почти столько же, сколько и свою повелительницу – около четырёх недель, – сделал несколько глотков из кубка и виновато улыбнулся.

Отвечать сразу на вопрос своей начальницы опытный чиновник не стал, вначале кратко поведал о том, как добрался из своего владения Тэллер, где, помимо штаба разведки Ордена, располагалась и одна из двух школ ассасинов. Бывший претор канцелярии Вьежского герцогства попытался было рассказать ещё и новости про подготовку молодых разведчиков, но под бесстрастным (наверное, как у рыбы) взглядом могущественной магини понял, что уйти от ответа не получится.

– Слышать мне по должности полагается, госпожа. – Он отставил вино и вытер губы рукавом, хотя Вика всё своё окружение и многих аристократов королевства уже приучила пользоваться платками. Барона Тэллера в её глазах оправдывало только то, что он квартировал в отдалении от своей госпожи, общался с ней в основном по переписке и был слишком сильно загружен работой, чтобы следить за модными веяниями. – Но при подъезде к твоей резиденции я не только услышал, но и кое-что увидел своими глазами.

– Ты про казнённого на колу? – скривилась попаданка.

Барон, два года назад получивший по Викиной протекции из рук герцогини Урании Вьежской свой титул, медленно произнёс, тщательно подбирая слова в нежелании расстраивать или обижать свою повелительницу:

– Да, Вика. – Он вновь протянул руку к кубку и отпил из него очередную пару глотков. – Я имел в виду тот труп, который красуется прямо на въезде в город, разросшийся вокруг твоего замка. Это ведь ты сломала нас всех, чтобы в орденских владениях не было жестоких казней, это же ты резко сократила перечень преступлений, за которые полагается смерть. А сейчас... Мне сказали, что того человека усадили на кол по твоему личному распоряжению и всего-то за сокрытие части полагающейся с него подати. И это всё в дополнение к тем новостям, что стали до меня доходить... Что-то случилось? Ты стала в нас разочаровываться? Госпожа, я... Все

мы готовы служить тебе с полной отдачей... Только хотелось бы знать, будут ли пересмотрены устав Ордена и те порядки, которые тобою же устанавливались?

Вика сжала ладонью коленку попытавшегося что-то сказать Гнеша и тем заставила его помолчать, а затем укоризненно покачала головой.

– Знаешь, я вижу, что ты очень не хотел меня чем-то задеть. – Она взяла с блюда очищенный орешек, но есть его не стала, катая между пальцев. – А вот взял и обидел. Нет, Алгис, родной ты мой человек, ты сейчас всерьёз думаешь, что я могла отправить человека на такую мучительную смерть из-за каких-то жалких налоговых недоимок?

Барон Тэллер внешне сохранял невозмутимость, однако заинтересовался чем-то происходящим за окном. Облака там увидел? Или вершину южной башни? Во всяком случае, лицо он повернул в ту сторону.

– Мне так доложили, – слегка кашлянул Алгис. – Неужели мои люди могли ошибиться в столь простом деле?

– Не ошиблись, но сработали поверхностно. – Попаданка дождалась, пока её соратник вновь переведёт свой взгляд на неё. – Не потрудились даже понять сути произошедшего. Завтра же распорядись их повесить... Шутка. Ха-ха. Ладно, извини. Я действительно последнее время не в духе. Эти святоши Единого меня вывели из себя и порядком разозлили. А самое главное, я не знаю, что мне со жрецами делать. Гоняться за ними по всему континенту и морды бить? И ведь сволочи что-то же такое Федистолу, этому кровавому цинарскому императору, на уши навешали! Пришлось мне опять со своим магистром дипломатии расстаться, кроме Дебора, успокоить упыря в Цинаре никто не сможет, а ведь у меня большие виды на продвижение туда нашего Ордена были. – Вика пригляделась, не появится ли у Алгиса намёк на усмешку? То, что благородный виконт Карлайтский не просто университетский советник и орденский магистр, но и любовник повелительницы, было секретом Полишинеля. Омоложенный, но старый и мудрый бывший претор сохранял невозмутимость. – Будем надеяться, что у магистра всё получится, – добавила попаданка.

Не имело смысла рассказывать начальнику разведки о том, как вывернулись на Орден доселе неприметные в политической и общественной жизни Алернии жрецы Единого, и всё только из-за совершенно разумного и полностью оправдавшего себя запрета на посещение храмов, действовавшего весь период распространения язвенного мора. Алгис всё это знал не хуже своей госпожи, и какие-то меры от жертвований в храмы до попыток прямого подкупа высшего клира и завуалированных угроз в его адрес разведчиками и другими структурами Ордена предпринимались.

Однако говорить об успехе в умиротворении святош было рано. Ситуацию ухудшало то, что, в отличие от Ордена Тени, только начинающего укрепляться в западных и южных государствах континента, церковь была структурой древней и распространяла своё влияние на всю Алернию.

– Я не сомневаюсь, что виконт отлично справится, – поддержал слова повелительницы барон. – Он ведь с собой ещё и четыре прекрасных артефакта везёт. Лучших из тех, что изготовлены в магическом комтурстве госпожи Эрны.

– Вижу, твои люди не такие уж и пропащие, – пошутила Вика. – Могут работать, когда захотят. Да, с помощью дипломатических талантов и подкупа можно добиться гораздо большего, чем с одними только дипломатическими талантами. А насчёт того казнённого, так я тебе сама расскажу. Мой замок и город вокруг него живут по моим личным законам, отличным не только от королевских, но и от орденских. Законы эти просты, как кирпич: я здесь власть и что хочу, то и ворочу. Только истязать кого бы то ни было из-за ерунды здесь не станут. Это я точно говорю.

Вика накоротке поведала своему соратнику историю, которую сама хотела поскорее забыть. Об одном мерзавце, истязавшем и насилувавшем молоденьких девушек, почти дево-

чек. Такое издевательство над беззащитными не приветствовалось даже в этом жестоком средневековом мире. Вот только подонок был в своём праве – его жертвы являлись бесправными рабынями, покупаемыми им на Живом рынке Акульего Зуба. Многие об этом знали и осуждали, но вот по закону предъявить было нечего.

Попаданка пришла в ярость, когда случайно узнала об этих творившихся почти под самым её носом безобразиях – торговец Йирглар, приехавший из Янинского герцогства, открыл кожевенную лавку в городе Тени, буквально в пятидесяти шагах от стен Викиного замка. И так владевшее ею после отъезда Дебора плохое настроение опустилось ещё ниже.

Возмущение не помешало Вике всё устроить холодно и расчётливо. Она сразу же вспомнила историю с Аль-Капоне, которого не смогли осудить за организованные им убийства и вымогательства, зато приговорили к огромному сроку заключения за неуплату налогов.

Местные торгашаи ничем не уступали бизнесменам родного Викиного мира в плане нежелания отдавать властям часть заработанного и находили массу уловок, чтобы обманывать мытарей. Не было исключением в этом вопросе и мразь Йирглар, к тому же в городе Тени на шалости налоговых уклонистов смотрели сквозь пальцы – повелительница нужды в деньгах не испытывала.

Эльф, друг Гнеша с Ньюрой и заместитель Нойрана Фолина, начальника орденовой контрразведки, за полдня добыл достаточно свидетельств и улики, чтобы привлечь Йирглара к ответственности. Любитель истязать девочек рассчитывал отделаться довольно легко – небольшим штрафом, но не учёл, что все судебные решения во владении Тени принимает сама повелительница.

Вике пришлось впервые присутствовать на казни человека, приговорённого к мучительной смерти ею самой. Она досмотрела всю эту жуткую процедуру от начала до конца. И ни капли жалости или сочувствия к подонку при этом не испытала.

– Раз уж ты позволяешь мне не вешать своих людей из местного отделения, – с серьёзным видом произнёс Алгис, – то разреши мне их наказать хотя бы штрафом. Они и в самом деле должны были понять истинную подоплёку расправы с мерзавцем.

– Делай как знаешь, – согласилась Вика. – Давай приступим к делу... Только... ты не сильно голоден? Может, распорядиться подать что-нибудь более существенное к этим лёгким закускам?

– Нет, не хочу, – помотал тот головой. – Спасибо, Вика. Мы сегодня поздно пообедали в придорожном трактире, так что я не успел проголодаться. Пусть вон молодёжь сил набирается. – Алгис поощрительно подмигнул Гнешу, который во время недолгой беседы сестры и шефа успел подесть почти половину поданных рабыней закусок. – Позволь сначала узнать насчёт Ньюры и других ассасинов...

– Отбой. Мои тайные универсальные убийцы на Тарпецию не отправляются.

Повторять барону Тэллеру то, что она до его прихода объяснила брату, Вика не стала. Теперь это уже роли не играло, да и колот её ещё в душе стыд за едва не совершённую грубую ошибку, избежать которую удалось только благодаря случайности.

Вика так и не избавилась от привычки Харун ар-Рашида – никем не узнанной иногда путешествовать по дорогам и поселениям Датора, а один раз, уже в этом году, она побывала в соседнем королевстве Глерк. Путь проделала неблизкий, ну да пространственная магия позволяла ей за свои недолгие отлучки преодолевать большие расстояния.

В последний раз, когда она решила проехаться верхом до Нериса, небольшого городка на западе Оминского графства – владений умницы Нальи, с Викой увязался и брат, как раз к тому времени вернувшийся из морского путешествия с адмиралом Ченком. По дороге в Нерис попаданка и Гнеш остановились в небольшом трактире, во дворе которого и увидели пару молодых парней и девушку чуть их помоложе.

То, что Вика легко разглядела под масками молодых небогатых дворян и служанки выпускников школы ассасинов, – это было ещё, что называется, полбеда, она всё же получила от Сущности уникальные способности имба, а вот то, что и Гнеш с одного только взгляда признал коллег по боевому ремеслу, хотя ни разу с ними не встречался, вот это уже было совсем плохо. Попаданка тогда сразу поняла, какой беды чуть не натворила, собираясь отправить на Тарпецию своих ассасинов: парней и девушек.

– Вика считает, что у того Олега наверняка есть такие же обученные люди, как и мы, – вылез с пояснениями Гнеш. Тут понятно, ему же надо выслуживаться перед своим непосредственным начальником. – Они могут нас разгадать. По моторике движений, например. Мы их тоже, конечно же, опознаем, но там ведь именно нам необходимо быть незаметными, а не им, так что...

Под насмешливым взглядом Вики брат замолчал.

Алгис задумчиво потёр переносицу и, поняв смысл сказанного своим заместителем, хмыкнул, признавая аргумент убедительным.

– Раз уж прозвучало это имя... – Вика закинула ногу на ногу и обхватила обтянутую шёлковой тканью дорогого платья коленку сцепленными в замок руками. – То давай подбьём, что нам известно про этого Олега к настоящему времени.

Они прикрыла глаза, давая понять, что готова выслушать доклад, над которым её департамент разведки работал последние недели, сводя воедино сведения, главным образом полученные от засланных в позапрошлом году на Тарпецию двоих соглядатаев и от присоединившейся к ним чуть позже тройки агентов, переведённых туда с Валании, когда Вике стало ясно, кто тот самый второй избранник Сущности.

Впрочем, почти никакого эффекта от переезда разведчиков с одного материка на другой почти не было – всё равно больше трёх четвертей полезных и любопытных новостей Вика и её департамент разведки получали от пятидесятипятилетней Лейсары Пан, чей физический возраст после «Омоложения» был каких-то сорок два года.

Бывшая разорившаяся и опустившаяся торговка теперь весьма удачно торговала алернийскими специями, открыв свою лавку не где-нибудь, а в Растине, той самой республике первооткрывателей, мореходов и торговцев, родине замечательного парня Ивеса Воска, спасённого Викой от смерти. Республика имела несчастье (правда, её руководители этого ещё не до конца поняли) перейти дорогу Викиному коллеге.

Строго следуя указаниям повелительницы, её агенты никого ни о чём касавшего Олега не расспрашивали, но земляк вёл себя как слон в посудной лавке, так что и без вопросов многое о нём становилось известно – достаточно было иметь только уши и, разумеется, понимание, о чём слушать и что передавать госпоже Тени зашифрованными посланиями через капитанов кораблей, связанных со Штормом, личным Викиным главным уголовным авторитетом в королевстве Датор.

Однако теперь такого слежения попаданке стало уже мало, уж больно кипучую деятельность развил второй (или первый?) избранник Сущности. Вике вспомнилось изречение Наполеона, что даже маленькие люди порой отбрасывают большую тень. Олег же, казалось, создал вокруг себя целый водоворот событий и перемен, он влез в такое множество дел, что у его землячки это вызвало смесь чувств восторга, зависти, иронии и... удивления. Как можно быть таким балбесом? Он что, теперь всю жизнь собирался воевать с врагами, которые будут ото всюду на него агряться?

Как бы то ни было, ещё полгода назад Вика отдала распоряжение своему магистру войны Алеку подобрать десяток наиболее преданных и толковых рыцарей (именно с ними барон Тэллер сегодня прибыл в резиденцию Тени, и это они сейчас опробовали коньяк и дорогие вина в гостинной повелительницы), которые должны будут в самое ближайшее время двумя группами отправиться на северо-восток Тарпеции в полуварварские лесные княжества, поставля-

ющие своих нищих, но хорошо обученных воинскому мастерству молодых дворян офицерами в армии более цивилизованных государств.

Задача рыцарей на первых порах была крайне простой – отправиться в королевство Винор, разумеется, поодиночке или малыми группами по двое или трое, и предложить свои мечи на службу Олегу. Тот сейчас наверняка будет испытывать постоянный голод на офицерские кадры для своей растущей армии. Вот и пусть берёт себе Викиных орлов. К тому же землячка собирается поручить рыцарям служить Олегу на совесть и постараться всеми силами сделать хорошую карьеру. Иных заданий она им давать не собиралась, даже сообщать о себе спящие агенты ничего не будут должны, а когда возникнет необходимость, их найдут.

– Да уж, – покачала попаданка головой. – Уже стал герцогом? Молодец.

– Не думаю, госпожа, что молодец, – возразил опытный барон Тэллер. – Слишком амбициозен и дерзок. Голову себе свернёт, сверзившись с вершины.

– Алгис! Да ты же поэт! – засмеялась Вика, настроение которой после того, как она поделилась своими проблемами с соратником, улучшилось. – Красиво так выразился. Только нет. Не свернёт. И с вершины не сверзится в ближайшем будущем, во всяком случае... Объяснять не стану – просто поверь мне на слово.

Вика была единственным человеком, кто знал настоящие возможности избранников Сущности. Никто, даже Гнеш с Рудием, не ведали этого. Да, все считали Вику могущественной магией, но никому не приходило в голову, что она может осушать океаны и двигать горы. Правда, попаданка и в самом деле такого делать не могла, но не дай Единый, чтобы однажды в этом мире познакомились с «Огненным штормом» или «Землетрясом» в её исполнении или в исполнении того Олега.

– И он пока не герцог, – уточнил бывший претор. – Он только отправился в столицу королевства Винор, чтобы там...

– Считай, что уже герцог. – Вика поднялась с дивана. – Пошли посмотрим, кого мне подобрал мой милый Алек.

– У меня документы на всех них с собой.

– Зачем они мне сейчас? – пожала плечами повелительница. – Ты же всё проверил, Алек тоже не гопоту выбрал, а я... Я составлю личное впечатление по результатам беседы. Гнеш, тебе нет смысла с нами идти. Заметил, как на тебя моя вертхвостка смотрит? Она привлекательна, ты восхитительно привлекателен, так чего зря время с нами терять?

Гнеш понял, что за шуткой сестры стоит недвусмысленный приказ, и артачиться не стал – не маленький мальчик.

– Завтра я могу с тобой пойти на совещание с адмиралами Эдорином и Ченком?

– Ты у меня спрашиваешь? – уже возле дверей Вика недоумённо посмотрела на брата. – Тут твой начальник прибыл, если обратил внимание. С ним и решай все вопросы. – Она обняла парня и, как и Нелла в их детстве, потрепала по голове. – Я не против твоего присутствия.

Глава 3

Ченк хоть теперь и был в равном со своим бывшим капитаном адмиральском статусе, всегда, как говорится, играл вторым номером на общих мероприятиях, предоставляя возможность первым высказываться Эдорику.

Было ли это вызвано только уважением к старшему товарищу? Вика сильно в этом сомневалась. Скорее, Ченк осторожничал и не любил выставляться лишней раз перед начальством в лице повелительницы Вики, особенно когда намечался разнос.

В зале заседаний двухэтажного, построенного из магического гранита здания адмиралтейства сейчас, помимо обоих адмиралов, присутствовали и капитаны стоявших на рейде Акульего Зуба кораблей, но на вопросы госпожи Тени отвечал только её первый адмирал. Его друг помалкивал, как и остальные.

Единственным присутствующим, кто в этом зале выбивался из общего ряда обветренных морских волков, был Гнеш. Однако никто его посторонним не считал. И не только потому, что он был братом повелительницы, а потому что Гнешу вместе с парой десятков ассасинов своего отряда довелось поучаствовать в нескольких морских сражениях, так что условно его можно было считать командором абордажников.

Для флотского штаба попаданка выбрала место у самой западной окраины бухты, велев расчистить этот район города от находившихся здесь ранее трущоб, рассадника всякого криминала, болезней и грязи. Если бы не густо и сплошняком разросшиеся за окном кипарисы и каштаны, то сидевшие за вытянутым столом моряки могли видеть свои суда. Благодаря магии «Плодородия» вырастить за пару недель стену деревьев труда не составляло.

– Сапожник без сапог у нас с вами получается, Эдорик. – Вика, разумеется, сидела во главе стола и смотрела на своих водоплавающих с укором. – Твои ответы, извини, это просто тупые отмазки. Не более того. Раз такие случаи в океане не редкость, то почему я ещё в прошлом году ни от кого из вас не услышала предложения о комплектовании экипажей судовыми врачами? Капец. У нас в университете целый факультет врачей. Самый многочисленный, между прочим. Я позаботилась уже о десятках городов, обеспечив их госпиталями, а свой флот оставила без надлежащего медицинского обеспечения. То есть повелительница Ордена оказалась совершенно равнодушной и безответственной по отношению к своим героям, очистившим все западные воды от пиратов. Так ведь получается? Ченк, ты какого, извиняюсь, хрена, молчишь? Это же корабли твоего флота отправили на корм акулам почти треть своих гребцов?

– Госпожа, мы же были в сопровождении экспедиции, и у нас не было возможности...

Адмирал поднялся со своего кресла с виноватым видом.

– Ты слышал, о чём я говорила, Ченк? – Вика прервала провинившегося в её глазах флотводца. – Не нужно мне твоих оправданий. И сиди, не стой передо мной столбом. Работаем сегодня сидя. Говорю на будущее: я хоть и не дура, но далеко не всеведуща, и жду от вас всех не только исполнения моих приказов, но и разумной инициативы, даже подсказок, когда это требуется. – Попаданка побарабанила пальчиками по столу и перевела взгляд на Эдорику. – Во второй половине дня отправляйся в университет, только там подойди не к уважаемому Флемму Орвалю, а к этому зануде Шленлеру, декану лекарского факультета. Вместе подберите три десятка обормотов из тех, кто в этом году выпускается. Желательно уже плававших на судах. А вы все, – обратилась она к присутствовавшим, далеко не полному составу орденских капитанов (половина их коллег сейчас находилась в океане на патрулировании и в сопровождении четвёртой экспедиции Вьежского географического общества), – посмотрите, кого из юнг можно будет направить на университетские курсы. Я поговорю со Шленлером, можно ли подумывать над ускоренным и упрощённым – в плане сокращения некоторых предметов – обучением.

А нет, так пусть все три года отучатся. Зато получите потом к себе на борт лекарей, которые смогут работать и полноправными членами ваших команд. Так, всё на этом. – Повелительница поднялась и кивнула вскочившим вслед за ней флотским офицерам. – Удачи и попутного ветра в ваши паруса. Сакриф, – поманила она пальцем одного из капитанов, – Пойдём со мной, дело есть. Или ты не хочешь дело есть? Тебе подавай крем-брюле?

Этой фразой, вызвавшей улыбки, Вика намеренно разрядила унылую обстановку, повисшую в адмиралтействе после устроенного повелительницей нагоняя.

– Да, Эдорик, – уже на пороге вспомнила она о вчерашнем письменном докладе адмирала, – твои запросы я перенаправила в канцелярию великого магистра. Трофеи и оснащение судов – это вопросы благородного графа Лагиса Акулы. Моего Крелана с этим больше не дёргай. Договорились? Уважаемого Сакрифа я забираю к себе... на четверть года.

Пройдя по коридору и спустившись по широкой лестнице из почти белоснежного гранита (такой получался, если Вика укрепляла смесь, изготовленную с использованием морского песка), приветствуя по ходу стоявших на постах караульных из состава корабельных экипажей, повелительница вышла через парадный подъезд к своей карете в сопровождении брата и озадаченного Сакрифа.

– Садись, – показала она капитану взглядом на карету. – Подвезу тебя до гавани. Поговорим по дороге.

– Это... это большая честь для меня, госпожа, – растерялся Сакриф.

– Ай, да не бери в голову, – поморщилась Вика. – Влезай, током не уьёт. Я пока с братом распрощаюсь.

Конь Гнеша стоял рядом с четвёркой верховых рыцарей сопровождения. Заместитель начальника разведки Ордена хоть и большая шишка, но не настолько, чтобы обязательно перемещаться по городу в карете или в паланкине. А вот его сестра, к своему глубокому сожалению, уже давно потеряла в этом отношении свободу, если, конечно, не делала этого инкогнито.

– Мне кажется, Нелла, что ты с ними слишком строгой была, – всё время совещания сидевший молчком Гнеш высказал своё мнение. – Я думал, ты их будешь награждать...

– Ага. Медалью сутулого? Обрыбятся. Уморили почти три сотни рабов, скормили их акулам, а я их поощряй?

– Зато сколько трофеев, – упрямо гнул свою линию Гнеш, за время двух морских походов сдружившийся со многими из присутствовавших офицеров. – Они, я думаю, рассчитывали, что ты скажешь Лагису...

– Ничего я не буду говорить великому магистру на этот счёт. – Вика взяла брата за локоть и легко сжала. – Не моё это дело. Как он решит делить добычу, пусть так и будет. Ты к подруге?

Она с интересом посмотрела на выражение лица Гнеша.

Свой бывший особняк на западе Акульего Зуба вместе со штатом obsługi Вика после постройки резиденции подарила Нюре, чтобы дочь Рудия, ставшая магистром ассасинов, служивших не только в разведке или контрразведке Ордена, но и в охране наиболее важных объектов, могла во время своих редких выходных или отпусков немного отдохнуть и расслабиться в райском уголке.

Помимо всех отрядов ассасинов, Нюре подчинялись и обе школы по их подготовке, поэтому хоть сколько-нибудь долго жить в подаренном особняке у дочери Викиного друга не получалось. Но сегодня она была там, только вряд ли горела желанием увидеть Гнеша, который и для неё стал как родной брат.

Дело всё в том, что с этой девятнадцатилетней восхитительно красивой универсальной убийцей случилось то, что часто происходит с любой девушкой. Она влюбилась. Во всяком случае, попаданке так показалось по её поведению. Разговор с Нюрой на эту тему Вика пока отложила, дав дочери друга самой разобраться в своих чувствах, однако за развитием ситуации на любовном фронте своей верной помощницы следила очень внимательно, особенно в свете

того, что объектом Нюриных чувств стал не кто иной, как сам Бред Питт, точнее, похожий на этого актёра как две капли воды чивирский барон-пират Стефф Хормс, бывший Викин пленник, прибывший в резиденцию Тени и предложивший повелительнице Ордена свои верность, меч и новый корабль. Не дай Единый, если этот красавчик посмеет обидеть её девочку!

Гнеша и Ньюру связывала только дружба, спаянная годами совместных тренировок и жизни, но некоторые опасения, что со стороны брата там может быть нечто большее, чем просто дружеские отношения, у попаданки всё же имелись. И дело не в том смешном, нелепом случае три года назад, когда она застукала братика подглядывающим за принимавшей душ подружкой, тогда Вика хорошо отгаскала его за уши, а в том, что у неё имелся свой опыт подобной ситуации.

Когда-то Вика с самого раннего детства дружила с Сергеем Савинковым, и в их отношениях тоже не было ни намёка на нечто большее. Когда же она в десятом классе познакомилась и подружилась с Игорем, то Сергей неожиданно обиделся и перестал заходить в гости, звонить, писать сообщения, а спустя три или четыре недели даже отписался из друзей во ВКонтакте.

В общем, некоторая тревога за то, как Гнеш отнесётся к тому, что его подруга детства, с которой они все последние годы были не разлей вода, пойдёт по своей тропке, попаданку всё же терзала.

– К Ньюре? – демонстративно пренебрежительно пожал брат плечами. – Нет. Зачем ей мешать? Сегодня же концерт орденского оркестра в университете, а затем бал. Наверняка она сейчас красоту на себя наводит. Ты же её научила. – В голосе Гнеша Вике почудился некоторый упрёк. – Глупость, мне кажется. Командир ассасинов, а красится и завивается, как...

– Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей, – засмеялась Вика, вспомнив и произнеся вслух мудрую мысль Александра Сергеевича из его романа «Евгений Онегин», с облегчением поняв, что жуткой ревности к подруге Гнеш не испытывает. – Одно другому не мешает. Как по мне, так даже здорово, что наш главный ассасин не просто красив, но и ухожен. Терпеть не могу неряшество. Сам как? Пойдёшь туда? Среди студенток я видела вполне симпатичненьких. Ну, не тушуйся. Дело молодое. Ладно, до вечера. – Она подтолкнула брата в направлении рыцарей и повернулась к карете.

– А ты не пойдёшь на концерт? – спросил Гнеш вдогонку.

– Не знаю. – Вика забралась в карету, дождалась, пока раб-лакей закроет дверцу, и помачала рукой через оконце. – Если Крелан меня делами до смерти не замучит, то в конце бала явлюсь перед веселящимся народом. Надеюсь, веселье не испорчу. Трогай! – скомандовала она кучеру и посмотрела на капитана, напряжённо сидевшего на диванчике напротив. – Как, нравится карета? По моему спецзаказу сделана. Оцени, – улыбнулась попаданка, чтобы снять напряжение с Сакрифа.

Этот опытный морской волк, из тридцати семи лет своей жизни почти двадцать пять проведший в морских походах, родом был из Западного Рейва, весьма богатого прибрежного королевства, расположенного севернее Датора, но отделённого от родины Неллы пиратским Чивиром.

Сакриф был знаком с Викиным подручным бандитом Штормом ещё задолго до её появления в этом мире и имел с ним массу обоюдовыгодных дел. Или, скорее, мутных делишек. Но как человек характеризовался прямым, честным и верным своему слову. Этого оказалось достаточно, чтобы предложить ему службу во флоте Ордена. На что тот сразу же согласился – дела у рейвца к тому времени шли неважно.

– Госпожа... – чуть не задохнулся капитан.

Разумеется, его восторг оказался вызван не оборудованием и мягким ходом кареты, хотя и это могло по здешним временам вызывать восхищение, а наложенным на него повелительницей заклинанием «Малое исцеление», которое, помимо удаления обычно наживаемых моря-

ками болячек, восстановило Сакрифу и отрубленные десяток лет назад в одном из абордажей два пальца левой руки.

– Не благодари, офицер. – Вика подошвой сапожка упёрлась в коленку моряка, прекрасно понимая, что тот собирался сделать. За прошедшие годы она так много исцелила своих соратников, подчинённых и даже слуг, что буханьем на колени её было не удивить. – Сиди, как сидел. Времени у нас мало – причалы совсем рядом, так что слушай и запоминай.

– Госпожа, я...

– Глухоту я тебе не смогла, что ли, вылечить? – Попаданка сильнее надавила ногой, чтобы привести Сакрифа в чувство, и убрала её, убедившись, что он взял себя в руки. – Молодец. Как я понимаю, твой корабль самый быстрый в нашем флоте. – Она приподняла бровь, ожидая ответа.

– Да, госпожа. Хорошие обводы корпуса, большое парусное вооружение... у меня четыре сильных мага в команде, так что да, если...

– Замечательно. Пять дней на рейде. Трюмы заполнены под завязку всем необходимым. Команда отдохнула. Рабы помыты, побриты и тоже восстановили силы.

– Всё так, госпожа...

До причалов, напротив которых располагались в большом количестве гостиницы и таверны, где размещались на время стоянок судов моряки, они уже почти доехали, поэтому Вика тянуть с постановкой задачи не стала.

– То, что я сейчас скажу, ты никому не расскажешь. Даже своему адмиралу. Договорились? – Она дождалась его утверждающего кивка. – Сейчас собирай свою команду на корабль. Если кто-то из твоих людей успел сегодня уже нажраться до невменяемого состояния, вылечи линьками хоть до крови. Забирай из загонов своих гребцов. И этой ночью поднимешь якорь. Только сначала дождёшься моего адъютанта Бона. Знаешь его? Прекрасно. С ним к тебе погрузятся десять человек. По какому маршруту отправиться, Бон сообщит тебе, когда выйдете на внешний рейд. Но рассчитывай, что путь предстоит неблизкий. И вернёшься обратно не сюда, в Акулий, а в столицу твоего родного Западного Рейва. Понял? Там и встретимся. Эй, кучер, стоп! – крикнула она рабу, высунувшись в окно и моментально вызвав всеобщий переполох на площади Капитанов, куда сейчас приехала карета. – Выходи, Сакриф, приехали. Понравилось? Обращайся, ещё покатаю. Не сомневаюсь, что ты всё сделаешь как надо. А с Эдорином я ещё поговорю. И объясню, когда тебя ждать, и сделаю втык за то, что постеснялся обратиться ко мне или, когда здесь Эрна гостила, к ней насчёт твоей изувеченной руки, я только сегодня увидела. Он бы лучше жадности своей постеснялся, жлоб. До встречи.

Вика подмигнула вышедшему и замершему посреди площади немного растерянному капитану и дала команду направляться в резиденцию.

Хотела вначале заехать к Рудию, а затем в замок к великому магистру, но, вспомнив о предстоящем бале, всё же решила не задерживаться. Во дворце её ожидал канцлер Крелан с очередной порцией документов (кстати, Орден наладил производство бумаги вполне неплохого качества, что намного упростило делопроизводство), а также арестованный этой ночью Нойраном Фолиным жрец местного храма Единого.

Вполне ещё молодой и пухленький божий служитель сейчас сидел в одной из комфортных камер подземелья её резиденции и наверняка трясся от страха. Кстати говоря, было за что.

Позавчера святоша начал с приходящими в храм крутить ту же пластинку, что давно завели его коллеги в других местах молитв богу по всему континенту. Дескать, Тень выжила из ума, погрязла в гордыне и Семибожии и отреклась от Единого.

Ну, допустим, всё это было почти правдой, если не считать Семибожия – Вика не верила ни в Семерых, ни в Единого, она сама, по мнению своих умных и замечательных дикарей, являлась богиней смерти, и особых неприятностей от речей жреца не предвиделось – позиции Тени в орденских владениях были непоколебимы. Но попаданке стало жутко интересно узнать,

от кого и когда её святоша получил указания начать гнать всю эту пургу (голубиной почты у храма не было, а никакие посланцы к жрецу не приезжали) и почему он эти распоряжения сразу же принял к исполнению.

С рук ведь у Вики жрал, сволочь. Не у Единого своего, а у Тени вымолил исцеление для своей тупой супруги, заболевшей срамной болезнью, подхваченной у какого-то залётного хейдалского матроса. И вот язык распустил.

Контрразведка Ордена сработала, как обычно, блестяще, и разболтавшегося служителя по приказу Вики арестовали уже следующей ночью.

На ковре своей гостиной попаданка обнаружила грязного как поросёнок Бегемота.

– Вернулся, подлец! – обрадовалась Вика, подхватывая кота на руки и обращаясь к нему по-русски. – И где целую неделю шлялся? Хоть бы с одной из своих невест познакомил, дрянь такая.

Её красивое дорогое платье сразу же оказалось перепачканным, но Вика на это никакого внимания не обратила – всё равно стирать не самой, рабыням тоже нужно чем-нибудь заниматься, а очередному возвращению блудливого Бегемота она всегда была рада. Хоть она и привыкла к частым и иногда долгим отлучкам котика, но всё равно испытывала за него беспокойство. К тому же он был единственным существом в этом мире, с кем попаданка общалась на родном языке.

Вика уже научилась себя сдерживать в произнесении незнакомых этому миру слов, и однажды ей приснился сон, как будто бы Сущность вернула её на родину, и она стояла возле корабля-ресторана на Фрунзенской набережной, мимо неё проходили, обходя, люди, а Вика не могла ни к кому обратиться, забыв родной язык.

Понятно, Вика была здравомыслящей девушкой и, проснувшись, над этой нелепицей только посмеялась. Однако с тех пор общалась с Бегемотом, словно он не даторский лесной кот, а московский дворовый. И – надо же! – тот всё понимал.

Тисканье и игра с вернувшимся гулёной задержали начало работы над документами, и канцлеру пришлось подождать.

– Вот. – Крелан положил перед Викой последнюю из принесённых им бумаг. – Это послание королю Южного Ойланга. Насчёт предложения принять на королевскую службу троих выпускников университета. К жрецу сегодня спустишься, госпожа?

Вика потянулась, почувствовала, как у неё затекла поясница, и воспользовалась для восстановления магией.

– Нет. Передумала. Пусть ещё немного потомится. Да и поговорить с ним надо будет серьёзно, а у меня бал на носу. Бегемот, – она наклонилась и посмотрела под стол, где лежал кот, чисто вымытый и из-за этого злой как чёрт. – Ты поедешь со мной в университет?

В присутствии канцлера Вика обратилась к зверю на местном наречии, поэтому тот вопроса не понял.

Глава 4

Мелодия вальса «Метель» Георгия Свиридова, исполняемая орденским оркестром на местных примитивных инструментах, звучала (если бы Вике предстояло оценить её четыре года назад, то есть незадолго до своей гибели и получения новой жизни) просто позорно. Однако не зря говорится, что на безрыбье и рак рыба. Когда оркестранты взяли коду, попаданка почувствовала подкативший к горлу комок.

– Ты меня совсем не слушаешь, наша повелительница. – Если бы декан Шленлер не выглядел раздражённым постоянно, то сейчас мог бы эту эмоцию продемонстрировать. – В следующий раз я того наглого болвана спущу с лестницы.

От личного участия в танцах Вика отказалась, а для особо непонятливых и отважных перед накрытым возле углового окна столом, за которым сидела великая магиня с ректором и тремя деканами, встали два орденских рыцаря и неприметная, как мышь под веником, девушка-ассасин. Подогретые вином студенты, не понаслышке знавшие, что иногда повелительница на подобных мероприятиях позволяет себе нисходить до участия в общем веселье, сегодня отчётливо понимали бесперспективность попыток добраться до Вики и удостоиться чести с ней станцевать.

– Уважаемый Шленлер, без обид, ты хоть теперь и крепкий мужчина в расцвете сил, но адмирал Эдорик способен сам спустить с лестницы и тебя, и твоего доброго друга-заместителя Генца, и всех твоих героических ботаников. Ты лучше расскажи, к чему вы с ним в итоге пришли?

При упоминании своего зама, вечно плетущего интриги, декан поморщился, словно лимон съел. Попаданка намеренно упомянула Генца, чтобы испортить вечному брюзге настроение ещё больше. А что? Он-то вечно ей всякую ерунду говорит. Нет, в самом деле не в коня корм – повелительница Ордена старика омолодила, исцелила и пару раз своим волевым решением вытащила из устроенных ему ловушек, даже из медовой, а он после всего этого как был вечно всем недовольным занудой, так им и остался. Правда, преподавателем, учёным руководителем и исследователем являлся просто замечательным. Вика хоть на Шленлера и злилась, но высоко ценила.

– Подобрал я ему двадцать два студента с третьего курса и девять со второго из тех, кого могу уже летом представить на выпускной экзамен экстерном, – пробурчал декан. – Но юнги Эдорика пусть на общих основаниях поступают. Мне не нужны идиоты на факультете! – повысил он голос, перекрывая урезавший «Встречный марш» оркестр.

– А если я тебя попрошу? – улыбнулась повелительница.

Шленлер вильнул взглядом и кашлянул.

– Тебе, госпожа, я не откажу, – угрюмо сказал он. – Только тянуть обормотов не стану. Справятся с программой, значит, доучатся год. Я уже думаю над тем, что им за это время надо будет преподавать.

– Вот и хорошо. – Вика благодарно посмотрела на лучшего знахаря, травника и лекаря не только в Даторе, а и, пожалуй, на всём западном побережье Алернии. – Я же, в свою очередь, поддержу твоё предложение и буду настаивать на отмене исключения из университета самовольщиков. Флемм, – повернула она голову в сторону ректора, – ты слышал? Четвёрку разгильдяев накажите, но учёбу пусть продолжат. Подумайте с Корпом, как это решение лучше преподнести. Мелина, – попаданка склонилась к сидевшей рядом алхимичке, декану естественного факультета, – среди негодников есть ведь и один твой ученик?

– Да, есть, – кивнула алхимик. – И обидней всего, что лучший. Спасибо, Вика. Мы с Шленлером только на тебя и надеялись. – Мелина Гронс торжествующе посмотрела на поджавших губы Флемма Орваля и проректора Корпа Чалика.

Если бы не звучавшие сегодня мелодии навсегда потерянного для неё родного мира, вызывавшие в её душе ностальгию, Вика немало повеселилась бы над детскими обидами весьма пожилых людей друг на друга. Это выглядели они благодаря её «Омоложению» весьма молодо, но лет-то им всем было прилично много – под шестьдесят и более. А вот надо же, как будто бы не могут поделить песочницу.

На Земле Вика не очень часто, но всегда с удовольствием читала вымышленные истории про жизнь и обучение в магических университетах и академиях. И пусть орденский университет не для одарённых – этой сферой деятельности у попаданки занималось фридландское комтурство Эрны, однако мир, в который Вика попала, самый настоящий магический, к тому же средневековый. Так что вернись она вдруг обратно на свою родину, как недавно ей приснилось, могла бы написать неплохую серию книг, гораздо увлекательнее тех, что когда-то довелось ей читать.

Учёба в этих стенах Гнеша, Ньюры и Эльфа, их друга из контрразведки, бывшего беспризорника, подобранного Викой во Вьеже, оказалась полезной не только им самим, но и университету. Жизнь есть жизнь, и среди тех, кто стал проявлять интерес к учебному заведению Ордена, оказались и весьма неприятные личности от наркоторговцев до шпионов.

Высоко оценив результаты обучения, совмещённого с работой, брата и его друзей, попаданка решила направлять на учёбу в университет и других ассасинов, имевших необходимые способности, а такие среди них находились, правда, особым желанием три года изучать сугубо мирные предметы сильно не горели. Впрочем, что такое дисциплина, ассасины знали хорошо, так что шли на вступительные экзамены беспрекословно и ответственно.

Разумеется, свои таланты в умении убивать и другие тайные способности эти студенты скрывали и пользовались ими только в самых крайних случаях. Даже преподаватели не догадывались, кого порой им приходится обучать риторике, законам, политике, истории, географии, алхимии, зельеварению и прочему. О том, кто есть кто среди студентов, в полной мере знали только ректор и деканы факультетов, в части их касающейся.

– Флемм, я не возражаю, если ты до окончания семестра съездишь в наше фридландское комтурство, – сказала Вика магистру науки. – К тому же это нужно и для дела. Возьмёшь с собой тех двоих, что работали над докладами Игата. Интересно, как схожи южные дикари, их обряды и обычаи с тем, что есть у тех же моих Снежных волков и других племён гор Фридланда и Шройтена? Подумайте с Эрной над этим. Мне бы хотелось, чтобы наши орденские одарённые адепты попытались освоить шаманизм. Хотя бы в общем плане.

Последние две экспедиции географов Урании на южные материки оказались ещё более успешными, чем предыдущие. И в плане торговых доходов, и в плане налаживания контактов с аборигенами тех мест, редко идущих на контакт, а потому весьма загадочных.

Споры о роли личности в истории Вике попадались ещё в прошлой жизни на просторах интернета. Своего мнения на этот счёт она не выработала, но была убеждена, что на две трети или даже на три четверти успех в налаживании отношений с племенами Гретвира – это заслуга Игата, энтузиаста-исследователя, местного Миклухо-Маклая, с уникальными способностями к коммутации. Как уж её подруге Урании Вьежской удалось его выкопать, просто удивительно. Зато очень удачно.

Магия шаманов, позволявшая оперировать непосредственно, так сказать, голыми стихиями, не используя никаких конструктов, попаданку очень заинтересовала. Сущность в *той беседе* не дала ни капли информации на этот счёт. Не захотела? Дикари южные материки находились вне поля зрения Смотрителей? Ответа на эти вопросы у Вики пока не было, а получить хотелось бы.

– Да, конечно, – обрадовался Флемм возможности навестить свою возлюбленную, с которой вновь расстался уже почти полгода назад. – У нас скопилось много материалов на руках, и сделаны предварительные выводы, требующие подтверждения или опровержения. Уважае-

мый Корп Чалик, – посмотрел он на проректора и друга, – доведёт здесь все исследования по разделению земляного масла на фракции и поруководит процессом обучения. А к началу следующего семестра я уже вернусь... Может, и с магистром магии, если у Эрны будет что тебе поведать.

Вика не стала огорд городить с созданием отдельных исследовательских центров, а организовала научные изыскания прямо при университете, как в той же Бауманке, привлекая к ним не только учёных мужей и преподавателей, но и студентов. Результатами своего решения она теперь по праву гордилась.

– Что там за толкотня? – поинтересовался Корп Чалик, глядя в сторону противоположной стены. – Опять что-то мои с твоими, – обратился он к уважаемой Гронс, – не поделили?

– Обратись к нашей повелительнице, чтобы она тебя исцелила, раз плохо стал видеть, – отмахнулась декан естественного факультета. – Там твоя бывшая студентка собрала вокруг себя круг почитателей.

Зал для торжеств освещался огромными люстрами из орденского стекла с множеством восковых свечей, а там, куда их свет не дотягивался, канделябрами – всё изобретение попаданки при участии местных механиков. Как они мучились с, казалось бы, простыми механизмами поднимания и опускания люстр – это отдельная песня. Вспоминая те многодневные потуги, Вика не знала, смеяться ей или плакать. Отстроить красивые здания из магического гранита оказалось намного проще, чем достойно их оборудовать и украсить.

Вдоль стен зала на расположенных вдоль них фуршетных столах накрыли закуски, вина, сидр и эль. Там толпились группки студентов и преподавателей. Местные обычаи позволяли и тем и другим употреблять спиртное на таких вот мероприятиях. Возле одного из столов собралась группа побольше и оживлённее, центром которой оказалась магистр Нюра.

Высокое положение дочери Рудия и Желы в структуре Ордена давно ни для кого не было секретом, однако для многих из присутствующих сегодня в университетском зале студентов третьего курса Нюра была одной из однокурсниц.

Особенностью орденского университета являлось то, что в одних аудиториях учились парни и девушки от шестнадцати до тридцати лет – каких-то строгих ограничений на возрастную ценз при поступлении не существовало. У Шленлера на лекарском факультете обучалась даже студентка тридцати четырёх лет, замужняя, мать двоих детей.

Так что стоящую с кубком магистра ассасинов сейчас окружали не безусые юноши, а вполне взрослые парни старше неё. Красавчик Стефф Хормс, находившийся там же, никакого беспокойства по этому поводу не проявлял. Индюк самодовольный, хотя и весьма для повелительницы полезный.

Увидев нацеленный на него взгляд госпожи Тени, барон улыбнулся и подмигнул. Наглый всё же тип. Пришёл на бал с одной, а смотрит на другую. Вика вернула Стеффу улыбку и согласно кивнула на немой вопрос, заметный в его взгляде.

Когда под музыку «Венского вальса» в центр зала вышла повелительница и её кавалер, то больше половины танцевавших до этого пар предпочли присоединиться к зрителям.

– Готовься завтра днём отправиться в Эритею, – обрадовала своего партнёра Вика. – В сопровождение возмёшь с собой десяток рыцарей и пятёрку Нюриных ассасинов. Крелан даст тебе письмо для Римса о согласии принять в наш университет младшего брата и сестёр султана, – попаданка почувствовала, как размякла державшая её за талию рука. – На словах передашь моё предложение направить их в Акулий Зуб заранее, чтобы они могли подготовиться к вступительным экзаменам. Ну и обжиться здесь, привыкнуть к нашим порядкам, то-сё. Думаю, он согласится. Да, и уверена, что доставишь высокородных сюда в целостности и сохранности. Что у тебя с моей девочкой?

Пока барон не успел отойти от одних, ошарашивших его слов, Вика нанесла ещё один удар, ясно дав понять, что наблюдает за происходящим между Хормсом и магистром ассасинов.

Вообще, повелительница вначале планировала дождаться прибытия на днях из Милонга близнецов Фелиса и Никара, деборовских друзей, и поручить им эрштейнских принцесс и принца, но сегодняшнее самодовольство барона, которое она вынуждена была наблюдать целый гонг времени, заставило попаданку импульсивно переменить решение. Стефф мужчина умелый и ответственный, с поручением справится, она в этом не сомневалась, а Нюре надо дать время немного прийти в себя и подумать, нужен ли ей этот блудливый, как Викин Бегемот, чивирский аристократ.

– С госпожой Нюрой? – Стефф сбился с шага. – Да пока ничего. Ты же знаешь, кого я люблю.

– Тогда не морочь ей голову, раз. А про остальное – мы ведь этот вопрос уже выяснили? – тебе лучше забыть. Это два. Готовься к путешествию. И лучше, если ты отправишься этим заниматься прямо сейчас. Определись с составом каравана, с количеством услуги и прочее. Не мне тебя учить.

Вика резко прекратила танцевать, и, хотя музыка вальса ещё не смолкла, коротко кивнув, отправилась за стол университетского начальства под восхищённые и любопытные взгляды. Теперь пересудов и толков как в здешних стенах, так и за их пределами, хватит на пару недель, не меньше.

Первое время, как только Вика обосновалась в резиденции и у неё появился свой двор, она сильно раздражалась от завертевшихся вокруг неё интриг, сплетен, доносов, откровенных подстав придворными друг друга и прочих неприятностей, которые сопровождают жизнь власть имущих. Однако довольно скоро она перестала обращать на это внимание. Частично благодаря своим указаниям.

Так она вообще запретила принимать анонимные доносы, приказав про них ей даже не докладывать, а за заведомо огульные оговоры распорядилась подвергать виновных экзекуции. В случае же, если за ложными сведениями стоял кто-то из благородных, то без всякого снисхождения вышибала со службы пинком под зад.

К сожалению и удивлению, грызню сановников и придворных вокруг неё за доступ к ушкам повелительницы принятые меры не прекратили, но хотя бы придали интригам терпимый вид.

– Насчёт увеличения набора я возражать, конечно же, не стану, Флемм. – Вика знаком показала прислуживающему рабу, что ей доливать в кубок вино не нужно. – Только давай как-нибудь на днях, пока я не отбыла в Адай, посидим, подумаем, что у нас с местами для проживания. Может, надо будет решать вопрос кардинально и опять затеять стройку. Я слышала, что даже прибывающим к нам учёным проблемно стало найти достойное жильё.

– Пока не особо трудно, – ответил вместо шефа проректор. – Город за университетскими стенами, сама видишь, как разросся. Деньги на наём жилья мы выделяем, так что спасибо тебе за щедрое финансирование, да и мы научились неплохо зарабатывать и на обучении, и на производстве.

– Я знаю. – Повелительница поднялась, велев остальным сидеть. – Но на будущее нужно всё же расширять сам университетский городок. Продолжайте веселиться. Провожать меня не нужно – дорогу на выход я помню, – пошутила она.

Понятно, что отделаться от сопровождения у неё не получилось. Даже Шленлер вышел проводить госпожу Тень к карете. Не отбиваться же ей надо было от них?

Ночью быстрый корабль капитана Сакрифа повезёт на Тарпецию десяток отобранных Алеком и Алгисом рыцарей. Вика решила их не провожать – всё, что она хотела им сказать,

она сказала. Добавить ей было нечего. Главное, что все девять парней и одна крепко сбитая рыжая девушка ей понравились. Такие смогут достойно себя проявить на службе у Олега.

– Не сюда, – скомандовала попаданка одному из своих мулатов. – Я уже вылезая. Поставь его к зеркалу. А ты, – обратилась она к рабыне, – неси всё, что вчера господин Тэллер привёз. И расставь всё содержимое сундука на этом столике.

В ваннах комнатах Викиных апартаментов имелся даже бассейн, пусть небольшой и неглубокий, но на пару-тройку гребков и проплыть в нём было можно, что повелительница и сделала после ухода валанийца, затем вышла из воды и прошла к стоявшей в нескольких шагах рядом с высоким зеркалом обычной ванне.

Не стесняться своей наготы перед рабами, как это было свойственно местным аристократам, попаданка так и не научилась, по-прежнему считая невольников людьми. Но тот постыдный случай, когда она затащила Тарика к себе в постель, послужил ей хорошим уроком. Первая статс-дама для службы во дворце самой повелительницы, грозной магини Тени, покупала исключительно привлекательных парней, что ничуть не сподвигло Вику к мыслям хоть с одним из них закрутить шашни, хотя, на её взгляд, среди Петелиных покупок имелось несколько весьма и весьма интересных экземпляров.

– Знаешь, что это такое? – спросила она у рабыни, когда та разложила и расставила содержимое сундука, обошедшегося Шторму в целое состояние и переданного барону Алгису. – Привет с Тарпеции.

– Это мыло, хозяйка, – рабыня с гордостью показала на небольшой брусочек.

Мыло, выпуск которого наладил Викин земляк, пусть и не в большом пока количестве, уже становилось известным в портовых городах Алернии, и многие состоятельные люди смогли его достойно оценить. Зато выставленные сейчас перед Викой привезённые растинскими торговцами шампуни разного вида и запаха, небольшие флакончики лаков для ногтей, духов, одеколонов и помад, пудра и тени, всё это ещё ожидало своего признания. И оно, это признание, будет, попаданка не сомневалась.

«Эх, Олег, Олег. Вот вроде бы бестолковый, с одной стороны, а с другой – ну какой же ты молодец!» – позавидовала Вика.

Глава 5

Из-за затянутого плотными тучами неба сквозь окна Викиного кабинета свет поступал совсем скудный, хотя уже близился полдень, и в помещении царил полумрак. Однако посмотрев с сомнением на светильники, попаданка не стала приказывать служанке их зажечь. Всё равно что-либо писать или читать Вика сейчас не собиралась, а если решит вдруг перекусить, то уж как-нибудь с помощью Единого вилку мимо рта не пронесёт.

Повелительница Ордена откинулась на спинку кресла и посмотрела на вернувшегося в кабинет канцлера.

– Что-то оставил? – поинтересовалась у него. – А, вижу, спросить хочешь.

Все повадки и мимику своего первого министра Вика уже выучила наизусть и, как говорится, читала у него прямо с лица. Да уж, Крелану далеко до барона Тэллера или великого магистра графа Акулы. У тех, если они считают нужным не показывать свои эмоции, ничего не разглядишь.

– Тебе подготовить какую-то сумму, госпожа, или возьмёшь вексель, а во Вьеже обналичишь? – поинтересовался Крелан.

– На кой ляд? – хмыкнула Тень. – Ограблю кого-нибудь по дороге.

Как Вика научилась различать эмоции и намерения канцлера, так и тот уже привык не вздрагивать при каждой шутке своей госпожи. Крелан улыбнулся, поняв, что вопрос с финансами на своё путешествие повелительница уже решила.

Везение на хороших, достойных людей в своём окружении, которое имелось у Вики на Земле, не оставило её и в мире Талареи в новом теле. Бывший раб-маг старого барона Тэллера полностью вписывался в это правило. Пусть, как попаданка и подозревала, из-за их позднего знакомства магический резерв Крелана так и не вырос до Эрниного уровня, достигнув лишь трёх четвертей её объёма, зато ему удалось, как и Викиной подруге, освоить «Малое исцеление».

Так что, помимо замечательного министра в его лице, повелительница получила и мага-целителя, что весьма неплохо, учитывая её скорое отбытие в очень дальние края.

– Я на всякий случай приготовил вексель гронского банка на пятьдесят тысяч. Мало ли... – Он как-то несмело извлёк из кармана свиток пергамента и положил на стол перед госпожой.

– Заботливый ты мой, – засмеялась Вика. – Хорошо, возьму.

В пространственном кармане у неё находилась сумма, достаточная для покупки если не герцогства, то уж богатого графства точно. И средства эти были не в каких-то векселях, которые она сама могла сколько угодно наделать, а в полновесных золотых монетах. Но забота помощника её тронула.

– Когда собираешься пойти вниз? Мне нужно будет тебя сопровождать? – уточнил Крелан.

– Нет, – помотала головой попаданка. – Со жрецом я разберусь без тебя. Да и вообще, тебе не стоит портить отношения со слугами Единого. Это мне храм... – Она себя оборвала и говорить соратнику своё истинное отношение к местной религии не стала. – Так, знаешь что? Я вдруг подумала, что не только сама пашу, как рабыня на галерах, но и вас с Петелией грузу работой, как ишаков. Короче, слушай мой приказ... я ещё здесь три-четыре дня пробуду... Так, берёшь свою красавицу-супругу на руки и уносишь её в ваш городской особняк – зачем я его вам подарила? – и три дня в моём замке не показываетесь. Дела пока перепоручите своим заместителям. Они справятся. А потом явитесь как ни в чём не бывало и проводите меня в путь-дорожку. Выполняй!

Попытки канцлера возразить она пресекла, напустив на себя вид разозлившейся мегеры, в последнее время у неё это здорово стало получаться. Дождавшись его ухода, Вика взмахом руки прогнала и служанку.

Поднявшись с кресла, она задумчиво посмотрела на диван, где самым наглým образом отсыпался после своих гулянок Бегемот, подумала: «Будить подлеца или не будить?» – и решила, что ладно уж, пусть отсыпается. Совсем скоро им придётся расстаться надолго, а котик в её отсутствие во дворце пребывать не любил, он так и не подпускал к себе никого, кроме Вики, и даже мыть и чистить себя позволял рабыням только в её присутствии.

Попаданка подошла к левому из двух окон её кабинета и прижалась к стеклу лбом, носом и губами, как когда-то в раннем детстве, ожидая возвращения бабушки из магазина.

Бабуля, конечно, хитрой и заботливой была. Все принесённые вкусняшки внучке сразу не выдавала – часть прятала, чтобы дитё не переело сладкого. Только разве от Вики что-нибудь можно было спрятать? Ага, как же. Не зря бабушка всё говорила, что внучка у неё геологом станет и все полезные ископаемые в земле разыщет. Или разведчиком, как тот Штирлиц.

Землянка почувствовала, как её глаза увлажнились, замутив вид на о чём-то спорящих в дворцовом парке дюка Литима Прама и ненаследного виконта Бодла. Расчувствовалась.

Это всё Олег виноват. Точнее, то, чего он добился уже. Она назвала его в своих мыслях балбесом, якобы из-за его гиперактивности. В реальности же тут было больше злости на саму себя.

Вика отлипла от окна и вытерла выступившие слёзы. Идиотизм. Повелительница Ордена, могущественная магиня Тень, непревзойдённый мастер боевых искусств и прочая, и прочая, расплакалась тут, как девчонка несмышлёная. Вике вдруг вспомнилось: «А нечистым трубо-чистам стыд и срам!». Она вздохнула, покачав головой, и, отойдя от окна, принялась расхаживать по кабинету под вопросительным взглядом проснувшегося Бегемота.

Нет, ну как так получилось, что это Олег, а не она, подарил прекрасной половине здешнего человечества косметику, парфюмерию и, главное, такие замечательные средства личной гигиены? Шампунь, душистое мягкое мыло разных видов, зубные порошки и эликсиры. А ведь вполне возможно, нет, наверняка это лишь верхушка айсберга. Сколько ещё всего интересного попаданец мог принести в этот мир, даже подумать жутковато.

А она? Коньяк, зажигалки, стекло и изделия из него, трубы подзорные... позорные. Ах да, ещё же кружева. Магические артефакты и амулеты? Олег наверняка, поди, не хуже изготавливает. Или нет?

– Хозяйка, – робко позвала её от двери рабыня. – Там господин распорядитель конюшен просит...

– Пошла вон отсюда! – повысила голос Вика, но тут же взяла себя в руки: – Стой! Извини. Говори всем, что я сегодня никого не принимаю. И... кто там у нас за господина Бона остался?

– В-велес. – Переход хозяйки с гнева на милость бывшую горбунью не сильно успокоил.

– Скажи ему, чтобы записывал всех на завтра. Завтра приму.

Едва девушка выскочила за дверь, повелительница вновь погрузилась в свои мысли.

Интересно, как он выглядит? Сведения о нём сильно разнились, а уточнять что-то Вика своим соглядатаям запретила категорически. Кто-то рассказывал, что молодой герцог прямо красавчик, другие утверждали, что он чудовище как внешне, так и своими поступками. В последнее попаданка не верила – знала, что такое людская молва, и слышала, какие ужасные дела ей самой иногда приписывались.

Откуда Олег в самом деле родом? Сколько ему было лет там, на Земле, до попадания сюда? Догадывается ли он о том, что оказался в Таларее не один, и если догадывается, то что намерен в связи с этим предпринимать? Одни вопросы, ответы на которые ещё только предстоит узнать.

Из того, что ей уже было известно про своего земляка, Вика сделала вывод, что Олег бесспорно умён, не подонок, иначе не смог бы собрать вокруг себя эффективную команду, а в одиночку даже таким имбам, как он или она, много не добиться. И ещё земляк слишком, на её взгляд, амбициозен и самоуверен.

Впрочем, Вика была достаточно сообразительна, чтобы не судить людей по себе. Да, она сама, получив шанс на вторую жизнь, не стремилась взбираться к вершинам власти. И с удовольствием бы провела спокойную жизнь, путешествуя по интересным местам и открывая для себя что-то новое. Вика и затею-то с Орденом спланировала от безысходности, поняв, что в этом жестоком средневековом мире спокойно, и то относительно, себя могут чувствовать только те, кто находится на вершине общественной пирамиды.

Её земляк решил по-другому. И вечный бой – покой нам только снится? Кажется, так, да? Ну да, это его выбор. Нравится Олегу толкаться локтями и отбиваться от врагов, каждый раз всё новых, пусть так и живёт. А она? Вика вдруг отчётливо поняла, что хочет встречи с Олегом. Очень хочет. Зачем? Трудно сказать. Хотя почему трудно? Попаданка села на диван, втащила Бегемота к себе на колени и погладила его между ушей.

Кот, изобразив недовольство, извернулся и укусил хозяйку и друга за палец, но сделал это очень аккуратно.

– Я... я ведь на самом деле очень одинока, Бегемотик, – пожаловалась она ему, как всегда в их беседах, по-русски. – И мне кажется, что он... это я про Олега, – пояснила Вика коту, – тоже одинок. Да. Только вот... Не знаю. Надо быть осторожной. Так что отправляюсь я через несколько дней за артефактом Смотрителей. Интересно, почему Смотрителей было двое, а артефакт один? Или я что-то не так поняла из тех образов, что передавала Сущность. – Попаданка почесала друга за ушами – уж это-то он любил. – Остаёшься тут без меня, малыш. Только никому не говори, куда я направляюсь. Хорошо? А впрочем, ты и не сможешь, ты же не говоришь ни на одном из алернийских диалектов.

Конечно же, Вика не сошла с ума, разговаривая с котом на такие темы, просто дурачилась. Однако сказанное ею было правдой. Магиня Тень решила воспользоваться тем обстоятельством, что ей больше повезло, чем земляку, и она оказалась на том самом материке, на севере которого расположен Азон-Нувар, а также беспечностью Олега, увлечённо строившего своё государство (а в том, что он нацелился не меньше чем на создание империи, Вика почему-то не сомневалась) и позабывшего о предложении получить подарок от Сущности. Или ему об этом не поведали? А какая разница? Шампуни, духи-шмухи, гоголь-моголь, зато она ему нос утрёт другим, более существенным.

О своём намерении отправиться на север континента повелительница решила никому из своих близких соратников и помощников не сообщать. Дело было вовсе не в недоверии, а в том, что её друзья излишне нервничали даже во время кратковременных Викиных убытий в соседние государства. Она не хотела заставлять их волноваться ещё больше. Поэтому все думают, что госпожа Тень отправляется в магическое комтурство к своей подруге Эрне. На самом же деле попаданка задумала на первой трети пути изменить маршрут своего следования.

Авантюристкой Вика никогда не являлась, о том, что один в поле не воин, помнила хорошо, так что команду для своего сопровождения в варварские королевства она уже сформировала. Собственно, этот отряд её приятелей всегда находился неподалёку в резерве, никак не задействованный в каких-либо орденских делах.

Супруги Оникар и Миока, Клойк, двойняшки Барк и Барка, ну и Дубок – куда же без него? – все те, кого она уже смогла высоко оценить в походах и натренировать до невиданных ранее в этом мире высот боевого мастерства, они и станут её командой в поиске и добыче артефакта Смотрителей.

Что-то чувствовавшие Гнеш и Ньюра тоже намекали, что хотели бы отправиться с ней куда-нибудь путешествовать, однако Вика сделала вид, что намёков не понимает.

– Когти уברי, – легонько хлопнула она Бегемота по лапке. – Пора мне в темницу. Не сбегай пока от меня. Договорились? Дождись, я к ужину буду.

Вика ещё даже не обедала, но рассчитывала решить этот вопрос в компании старых соратников, которые её вскоре будут ждать в таверне «Золотой Якорь», на сегодняшний день лучшей в городе и принадлежащей боновскому тестю.

Среди дежурной пары рыцарей, стоявших в карауле перед дверями в её апартаменты, вновь оказался тот молодой паренёк, который смотрел на Вику так восторженно, что мог в этом отношении переплюнуть признавших в ней богиню диких горцев.

– Оставайся здесь, – отдала она ему распоряжение. – А ты за мной, – скомандовала попаданка его напарнику.

Не глядя на расстроенного молодого рыцаря и на двинувшегося вслед за ней второго караульного, повелительница прошла к парадной лестнице.

Дворец в это время был заполнен оживленно снующими по нему придворными, чиновниками и рабами. Появление среди них госпожи Тени ни для кого неожиданным не оказалось – все находились всегда в готовности встретить повелительницу. Хорошо, что Петелия уже приучила избегать навязывания разговоров хозяйке дворца, если та двигается в своей парадной мантии, и Вику только приветствовали, но с предложениями услуг или новостями к ней не кидались. Непонятливых давно лишили места при дворе Тени.

Устраивать из своего дворца общежитие попаданка не собиралась изначально, поэтому большинство придворных и чиновников проживало в городе, а во дворец приходили только работать или на дежурство, если служба требовала круглосуточного контроля. Исключением были рыцари, постоянно размещавшиеся в казарме на территории резиденции.

Хотя с разговорами к повелительнице Ордена никто не полез, но глаза ей мозолили старательно. Вика лишь приветливо улыбалась на ходу и кивала наиболее значимым своим сановникам.

Перед входом в подземелье дежурил лишь один рыцарь. Тюремщики в замке Тени отсутствовали как класс, порядок в узилище поддерживался силами слуг и дворовым распорядителем.

Собственно, тюрьма у Вики почти всегда пустовала. И не только потому, что не было желания и повода туда кого-то засадить, но и из-за опасений попаданки, что если люди узнают условия содержания в её подземельях, то очередь желающих в них очутиться выстроится длиннее, чем в мавзолей Ленина.

Оставив своего сопровождающего с караульным у дверей подземелья, Вика дальше одна спустилась по лестнице и прошла по чистому гулкому коридору до камеры, где сидел в ожидании своей участи жрец Акульего храма Единого.

Замков на дверях не было, поэтому попаданка, постучав (не из вежливости, а из нежелания застать святошу верхом на унитазе) и выждав какое-то время, сдвинула засов и вошла в довольно просторное – пять на пять шагов – помещение.

– Госпожа Вика, – удивлённо произнёс жрец, вскакивая с нар при её появлении.

– Не ждал, преподобный Ентапий? Да ты сиди, – повелительница небрежно кивнула и сама села на единственный стул, прикреплённый к полу перед столом. – Заждался, наверное?

– Да, и я не понимаю, что происходит, за что я здесь оказался, повелительница.

Жрец Единого выглядел вполне спокойно, смотрел на попаданку твёрдо, только пот предательски выступал на висках и тёк, оставляя следы на толстых щеках.

– Ентапий, а так вот, если просто по-человечески, скажи откровенно, тебе совсем передо мной не стыдно? – равнодушно поинтересовалась Вика.

Святоша отвёл взгляд и с ответом задержался.

– Прости, госпожа, – наконец тихо выдохнул он, – я не могу идти против капитула, иначе...

– Вставай, пойдём. – Госпожа Тень резко поднялась и показала рукой на дверь. – Провожу тебя до выхода из замка, а по дороге ты мне расскажешь, как докатился до такой жизни.

Ссора с церковью Единого ни каким боком не входила в планы повелительницы Ордена, только вот дело пришло к тому, что капитул сам записал её во враги.

В целом ситуация Вике была понятна – в этом весьма равнодушном к религии мире времена всеобщих бед всегда помогали церкви обогатиться. Запрет на посещение храмов, который с подачи повелительницы Ордена был введён во многих городах, тем более давший явно положительный результат, ударил святош по самому для них почитаемому – доходам. Оставить такое кощунство без ответа жрецы не могли, вот и начали пакостить где по мелочи, а где и по-крупному.

Расправляться с Ентапием попаданка не собиралась – проблему надо было решать не с ним, а с церковью вообще. И вариант, как это сделать, у неё уже был продуман – начать восстанавливать Семибожие. На Тарпеции и Валании веруют же в Семерых, и нормально там всё. Вот только как же этот конфликт со святошами не вовремя!

Конечно же, жрец Акульего храма ей всё рассказал – и о том, какие им были получены указания, и кто их привёз, и даже к кому он должен на острове обратиться, если вдруг ему потребуется связаться с капитулом. Всё же понимал Ентапий, что начальство далеко, а госпожа Тень совсем рядом. Да и не было ему чуждо чувство благодарности, как и сребролюбие.

Насчёт последнего Вика себя укорила – давно надо было завербовать жреца, и не его одного в церкви Единого. Но лучше поздно, чем никогда, и попаданка отложила себе в память завтра же дать соответствующие указания Нойрану и великому магистру. Пусть займутся.

– Вот и пришли. – Вика и в самом деле довела бывшего пленника до ворот своего замка. – Дальше сам. И, надеюсь, мы с тобой всё выяснили и расстаёмся друзьями. Так ведь?

– Госпожа Вика, я запомнил наш разговор, – низко поклонился жрец, убирая полученный кошель под рясу.

Дождь только начинал накрапывать, но всё шло к тому, что скоро он обрушится сильным ливнем.

Посмотрев, как Ентапий достиг ближайших домов города Тени, Вика на глазах охранявших ворота рыцарей ушла в «Скрыт» и переместилась с помощью пространственной магии на свой пляж, где установленный её мулатами для защиты их хозяйки от солнца навес неплохо спасал и от усилившегося дождя.

Попаданка скинула с себя парадную мантию, заменила её на имевшийся в пространственном кармане плотный плащ и, сделав пять «Прыжков», достигла Акульего Зуба, оказавшись всего в десятке шагов от «Золотого якоря».

– Извини, девица, – охранник таверны тщетно пытался что-либо высмотреть под плотно надвинутым Викой на голову капюшоном, – но сегодня у нас всё занято.

– Меня ждут друзья. Шилд должен был им предоставить четвёртый кабинет.

Охранник кивнул и освободил проход.

Глава 6

«Великолепная шестёрка» в полном составе посмотрела на выложенный повелительницей перед Оникаром плотно набитый кожаный мешочек, солидно звякнувший от тяжёленьких золотых монет.

В отдельном кабинете таверны «Золотой якорь» имелось только одно узкое оконце, выходящее во внутренний двор, так что пара горевших спиртовых фонарей – разработки университетского исследовательского центра – лишними явно не были.

– Здесь пятьсот, – сообщила Вика, – так что ни в чём себе не отказывайте. Но всё же, надеюсь, до приглашения бродячих циркачей и акробатов дело у вас не дойдёт. Придётся быть немного скромнее.

Она сдержала смехок, увидев, как сидевшие справа от неё Оникар, бывший десятник егерей, и наёмница Миока держат под столом друг друга за руки, словно земные дети в детском саду во время прогулки. А ведь обоим далеко за сорок (понятно, что сейчас оба выглядели намного моложе своего истинного возраста), и хлебнуть лиха им пришлось в жизни немало.

Стол, за которым они разместились всемером, был рассчитан человек на десять, не меньше, и тесниться соратникам не пришлось.

– Нам предстоит куда-то отправиться?

– Разумеется, Дубок, – кивнула попаданка. – Если бы просто нужно было вместе пообедать, я бы тогда лучше вас к себе во дворец пригласила. Здесь, конечно, тоже вполне вкусно, – она одобрительно посмотрела на остатки их трапезы, – но мои повара всё же лучше. Да. У вас есть три-четыре дня, чтобы закрыть здесь все дела, какие у кого-то из вас имеются ещё не решённые, и надо будет отправляться в дальний поход.

– С тобой? – одновременно спросили двойняшки Барк и Барка.

Такая синхронность часто у них случалась – Вика этому не раз была свидетелем, – они порой как будто бы одной головой думали.

– Нет, – покачала головой Вика. – В Глен поплывёте без меня. Но позже мы встретимся.

Никто из давних соратников Тени даже и не помыслил отказываться или ссылаться на какие-либо обстоятельства, препятствующие выполнению её воли.

Впрочем, в том, что они именно так, беспрекословно, воспримут её внезапный приказ, попаданка нисколько не сомневалась. Несмотря на то что этих своих самых первых и обученных воинов повелительница буквально усыпала благодеяниями, те понимали, что могут потребоваться госпоже в любое время для решения боевых задач, и жирком не зарастали.

Дубок – тот вообще из лесов не вылезал, дебри для него были как вода для рыбы, а остальная пятёрка служила наставниками по основам мечного боя в Акульей школе ассасинов. Клойк там дополнительно ещё преподавал и ведение войскового хозяйства.

– Что нам нужно брать с собой? – Оникар сразу перешёл к деловому разговору и даже мягко освободил свою ладонь из Миокиной.

– Кошель этот возьми, – Вика показала глазами на выложенный ею мешочек, – и то, что вам будет нужно для короткого плавания в царство славного Салтана, то есть в герцогство благородной Еворнии. В самой её столице останавливаться надолго не следует – все вы слышали, как мнительна и подозрительна тайная стража Гленской волчицы. Понятно, что смерть на колу или виселице вам не грозит – в случае чего можете взывать, ссылаясь на меня, к первому министру герцогства графу Карлайтскому или даже самому наследнику Анеру. Хорошие люди... да... И кое-чем кое-кому обязаны. Только мне категорически нежелательно, чтобы вы там засветились. Поэтому, как высадитесь с корабля, сразу же отправляйтесь севернее, в Лурот, городок неподалёку от Глена. Клойк, мне помнится, что ты там бывал? – приподняла она бровь.

Старший товарищ близнецов кашлянул.

– Да, то есть нет. – Он вытер рот платком, но мысленно похвалить своего соратника за принятие культурных манер Вика не могла – платок был таким грязным, словно им обувь чистили. – В самом Луроте не был, а вот у его стен, где тогда, девять лет назад, стоял войсковой лагерь герцогства, провёл больше трёх недель.

– Неважно. Главное, понятно, куда вам направляться. Снимите там нормальные номера и ждите меня. А чтобы вам там жизнь малиной не казалась, прикупите всё необходимое для дальнейшего путешествия. Из Лурота отправимся через Чивирское королевство в Западный Рейв, там нас в Рейв-Кане будет к моменту нашего прибытия ждать корабль. На нём отправимся в варварские королевства – есть там у меня одно дельце, небольшое совсем, но крайне важное.

– Надолго? – Дубок явно обрадовался. Вот ведь неугомонная натура. Муж, отец, скоро дедом станет, а всё на одном месте не сидится, словно шило в задницу колет. Исходил все местные леса вдоль и поперёк. Приелось. Свежатинки впечатлений захотелось. – Там ведь зимы лютые, – пояснил он свой интерес. – Если за лето не управимся, надо с собой заранее тёплые вещи брать, а то там на месте приличного ничего не купить. И не отобрать.

Длительные совместные путешествия и схватки с врагами приучили товарищей понимать друг друга и госпожу по жестам и даже мимике. Барка, сидевшая ближе всех к двери, увидев выражение лица Вики, неслышно, как кошка, поднялась, двумя короткими шагами подошла к порогу кабинета и сильным ударом подошвы сапога распахнула дверь.

– Ой, ма-а! – с болью вскрикнул молодой, лет двадцати, рыжий парень-раб, отлетев спиной к противоположной стене коридора и сползая вдоль неё, держась руками за лоб. – Госпожа! – с испугом глядя на Барку, заторопился он оправдаться. – Хозяин меня послал узнать, не нужно ли гостям ещё чего-нибудь, я не решился сразу войти...

– Свои, свои, Барка, – засмеялась Вика. – Не бей его. Он не слухач. Не подсыл. Пусть возвращается к Шилду. Эй, – крикнула она слуге. – Скажи хозяину, что еда приготовлена просто замечательно, но добавки не нужно.

В отличие от местных аристократов, попаданка не была настолько легкомысленной, чтобы откровенничать при рабах или не считать их возможными шпионами, однако в данном случае наверняка никакого злого умысла со стороны парня не присутствовало, раб говорил правду.

– Излишним пессимизмом страдать не будем, – госпожа Тень вернулась к теме беседы, едва только рыжий бедолага убежал к лестнице. – Предполагаем, что управимся довольно быстро, задолго до наступления зимы. Только, как я слышала, если у нас зимой не слишком холодно, то в варварских королевствах и летом не очень жарко, а ночами так и вовсе колотун. Из этого и исходите. Продовольствия много не затаривайте – только до Рейв-Кана, а там всё равно надо будет и корабельные запасы пополнять, заодно и себе, что нужно будет, прикупим. До Глена можете вместе плыть, а можно по раздельности. Неважно. Напоминать про сохранение нашего разговора в тайне, думаю, смысла нет. Все взрослые уже, – пошутила Вика. – Барка, проводишь меня до выхода?

Устраивать сцену прощания повелительница не собиралась – ненадолго расстанутся, да и не впервой. Особо не чинясь, хоть и великая она теперь шишка, можно даже сказать, небожительница, но по-прежнему сердечная к своим друзьям, Вика обнялась с каждым, кроме ожидавшей её возле двери Барки, с которой и вышла в короткий коридор.

– Я думала, у тебя с тем цинарским шкипером всё серьёзно, – сказала попаданка, когда они вдвоём стали спускаться по лестнице. – Даже расстраивалась, что тебя со мной в походе не будет.

– Сама так думала, но... – вздохнула Барка, грубо толкнув едва не налетевшего на неё на последней ступеньке спешившего шилдовского помощника-бармена. – Придурок, глазами смотри, а не задницей! – посоветовала она ему.

– Так, может, мне приказать ему голову отрубить? – грубовато пошутила Вика. – Я про твоего шкипера, а не про этого торопыгу бармена.

– Не нужно, – Барка на шутку ответила серьёзно. – Если бы я хотела... нет, не голову... Я бы и сама ему кое-что другое отрезала, но... да пусть проваливает.

– Как знаешь.

При их появлении в зале провожать их кинулся сам владелец таверны Шилд, очень уважаемый теперь в Акульем Зубе человек, тесть Викиного адъютанта Бона. Расторопность и вежливость по отношению к гостям трактирщика были вызваны вовсе не тем, что он знал, кто скрывается под длинным плащом с капюшоном, а тем, что они из компании, заказавшей в его наиболее престижном на острове заведении самый дорогой номер, большой набор изысканных блюд и редкие вина.

– Как? Уже уходите? – искренне расстроился он. – Приходите ещё. Всегда рад таким очаровательным гостям.

«Это он про Барку, – подумала попаданка. – Лица могущественной магини Тень кабатчик не видит, догадливый».

– Да, наши друзья тоже скоро выйдут, – подтвердила слова Шилда Барка. – Мы тобой довольны. Слава твоей таверны оказалась вполне заслуженной.

Оставив трактирщика радоваться комплименту, молодые женщины вышли на улицу. Попрошавшись, они разошлись в разные стороны. Точнее, ногами в сторону порта ушла Барка, а Вика, знаком подозвав дежуривших у таверны носильщиков – местных таксистов, села в наёмный портшез и распорядилась доставить её к замку.

– А у тебя пропуск-то есть, девица? Сюда ведь просто так... – дружинник, стоявший со своим напарником на страже у привратной калитки, замолчал, едва не задохнувшись от неожиданности, когда увидел, кого скрывал капюшон.

Вика, откинув верх плаща, поправила сбившуюся косичку.

– Я не просто так пришла, Неклин. – Она подмигнула воину, которого помнила ещё со времён взятия Акульего Зуба. – По делу. Пропустишь?

Жела родила в прошлом году Рудию ещё одну дочку, названную Гюрой – да уж, особой фантазией её друзья не отличались. Нюра и Гюра – прямо как Зита и Гита, только разница в возрасте восемнадцать лет. Да и родители уже далеко не молоды. Впрочем, с такой подругой и благодетельницей, как магиня Тень, они ещё себе могут десяток детей сделать.

Кстати, Рудий по поводу того, что у него опять вышла дочь, несколько не расстроился, но как-то обмолвился Вике – пока не получит сына, не остановится. Вот тут как раз могущественная повелительница Ордена ничем помочь не могла – заклинаний, которые бы позволяли заказать пол будущего ребёнка, в этом мире не существовало, делать же из мальчиков девочек, а из девочек мальчиков, как это вошло в моду у окончательно слетевших с катушек некоторых обществ в родном мире попаданки, тут никто и помыслить не мог.

Несмотря на то что вновь стала молодой мамочкой, Жела работу главной управительницы орденской прецептории не бросила. И хорошо. Вика видела, какой восхитительный порядок поддерживался в замке Акулий Зуб, и что её Петелии ещё есть к чему стремиться. То, что образцовый порядок в прецептории поддерживается порой чрезмерно суровыми наказаниями прислуги, Вику давно уже не трогало.

Пройдя через калитку, она нигде не останавливалась и не придерживала шаг, тем не менее, как обычно, самым чудесным образом слухи о её прибытии убежали вперёд, и уже на входе в главное здание крепости повелительницу встречала целая делегация во главе с комендантом и Желой.

С первым Вика учтиво поздоровалась, а вторую обняла.

– Как Гюра? – спросила она у жены старого друга, ещё более похорошевшей после родов. – Она здесь, в замке?

– Хорошо всё, спасибо тебе, – счастливо улыбнулась Жела. – Разве с тобой может быть плохо? Нет, доча не со мной. Сама видишь, – показала она подбородком на стоявшую возле колодца на коленях заплаканную тётку, судя по её габаритам, повариху, – мне всё равно здесь не до Гюры. Давно уж к нам в гости не заходила. Рудий переживает, не наговорил ли он тебе в последний раз лишнего.

– По правде? – Вика сняла плащ и всучила его в руки коменданта. Для того это было не обидным вовсе, а большой честью. – Наговорил, конечно. И, как по мне, так даже много лишнего. Но, ты же знаешь, этому старому гаду всё можно. Ерунда. Лагис чем занят?

Жела ответить на вопрос госпожи не могла, зато комендант оказался в курсе.

– Граф Акула с самого утра с магистром финансов работает. Даже обедали в кабинете, – доложил он, поедая повелительницу преданным взглядом.

Комендант крепости являлся ещё одним крупным должником госпожи Тени – та, можно сказать, вытащила из могилы всю его семью, заразившуюся во время язвенного мора.

Великого магистра Вика действительно застала погружённым в работу.

– Извините, что помешала вам деньги прятать, – вместо приветствия сказала она Лагису и казначею Ордена, который со своей помощницей, такой же невзрачной, как и он сам, уже еле держался на ногах.

Разумеется, о прибытии повелительницы они были уже оповещены и встретили её на ногах учтивыми поклонами.

– Госпожа, – Лагис при магистре финансов и его заместительнице приветствовал Вику официально. – Рад твоему прибытию.

– Ещё бы тебе не радоваться, – хмыкнула попаданка, по устоявшейся уже традиции проходя к креслу хозяина кабинета и удобно в него усаживаясь. – Ты бы на себя в зеркало посмотрел, мой старый друг. До чего довёл себя и своих доблестных помощников? Нет, это надо же, за каких-то три дня измучиться до такого состояния! – Вика, что называется, от всей души в считанные мгновения наложила на всех троих максимально напитанные энергией конструкторы «Малого исцеления», удовлетворённо полюбовалась результатами и обратилась к счетоводам: – Оставьте нас с великим магистром.

И казначей, и его мышка уже не впервые получали от неё лечебно-восстанавливающие подарки, но выражения признательности от этого каждый раз меньше не становились.

Про Лагиса можно было с полным основанием сказать, что он тёртый калач. Никаких поводов усомниться в целях своей поездки якобы к Эрне Вика не давала, тем не менее великий магистр подозревал свою госпожу в намерении ввязаться в очередную авантюру.

– Ты бы знала, Вика, как я хочу отсюда куда-нибудь вырваться. Хоть бы на полгода. Может, мне с тобой поехать? А то я, как брошенный в чулан меч, заржавею скоро. Нам воевать ни с кем в ближайшее время не нужно будет? – с надеждой спросил он.

– Нет, к счастью, не нужно, – тихо засмеялась Вика. – Понимаю. Тебе бы меч. Коня. И на линию огня. А дворцовые интриги – не про тебя. Нет уж, дружище, терпи. Кому сейчас легко? А лучше женись. Сколько можно бобылём ходить? Уйма красивых и интересных женщин пропадает зря, а тут такой могучий, умный красавец, прямо настоящий полковник – и бесхозный. Лишь бы какой-нибудь проходимке в руки не попал.

– Вика!

– А что «Вика»? Как раз такие вот долго ждущие и становятся жертвами хищниц. Но давай ближе к нашим делам.

С Лагисом повелительница просидела за делами почти до полуночи. Большую часть времени потратили на рассмотрение предложений магистра Алека по расширению воинского ком-

турства и созданию дополнительного учебного центра. Рыцарей требовалось всё больше по мере расширения географии деятельности Ордена – оставлять свои госпитали и школы совсем без защиты, полагаясь только на добрую волю и покровительство местных владетелей и при-смотр со стороны уголовной шпаны коллег Шторма, Вика не хотела. Благо желающих стать рыцарями Ордена Тени имелось с огромным избытком – дворяне плодились и размножались, а делить маноры не позволяли законы любого государства Алернии.

Немало времени уделили проблемам с капитулом храмов Единого. Но тут пока сделать что-то, что разрешило бы эту проблему, не представлялось возможным. Пока определились только с первоочередными мерами в области информационной войны. Великий магистр уже в самое ближайшее время разошлёт орденцам соответствующие указания. А вот попозже – мстительно решила попаданка – она святошам устроит религиозные распри. Замучаются дока-зывать, что Семеро – это всё ложь.

Финансовый отчёт Вика даже смотреть не стала, лишь поморщилась, мол, доверяю. На самом же деле все эти приходы-расходы будут проверены самым тщательным образом бухгал-терским департаментом канцелярии Крелана.

– Реально, Лагис, подумай над моими словами. – Встав с кресла, повелительница зевнула, культурно прикрыв рот ладошкой.

– Так мы со всем определились, – кивнул тот. – Чего тут ещё думать-то?

– Ох, да я не про орденские дела. – Вика взяла старого соратника за плечи и стукнулась головой о его грудь. – Про даму сердца себе подумай, говорю. А то ведь, ты меня знаешь, волевым решением сама тебе подберу кандидатуру. Тебе какие больше нравятся? Беленькие? Чёрненькие? Умненькие?

– А что, только рыжие бывают умными? – отшутился Лагис и, взяв ладонь повелитель-ницы в руки, прижался к ней губами. – Жаль, что нет второй такой, как ты.

Бегемот, видимо, чувствуя скорое долгое расставание, хозяйку дождался. И не убежал из дворца всё время до Викиного отъезда. Даже сам забрался к ней в карету, когда колонна тронулась на выезд из резиденции Тени.

Провожать во Въеж повелительницу собрались толпы народа – пришли не только жители городка Тени, но и Акульего Зуба. Сохраняя в тайне истинную цель своего убытия, секрета из факта самого отъезда попаданка не делала. С соратниками и придворными Вика попрощалась во дворце, а единственным из них, кому она позволила поехать с ней в карете до выезда из города, был канцлер.

– Крелан, не увлекайся сильно администрированием, – посоветовала она ему. – Давай своим людям больше возможностей для инициативы. С Лагисом держи постоянный контакт. Если вдруг моё возвращение затянется, волосы на голове не рвите. Всё будет хорошо. А вот и рогатки. Вылезай.

Глава 7

Долгая поездка в карете, пусть и подрессоренной, могла привести Вику в состояние крайнего раздражения, если бы не весёлая компания близнецов – деборовских друзей Фелиса и Никара, приехавших из столицы по её вызову, чтобы помочь повелительнице, возлюбленной их друга, незаметно исчезнуть в неизвестном направлении, потерявшись на пути из Вьежа в Милонег.

– Если ты не перестанешь надо мной подшучивать, Фелис, я тебе сейчас в лоб дам, – пригрозила попаданка. – И вообще, выпрыгивай из моей кареты. Надоел хуже горькой редьки. – Смилуйся, повелительница, я ведь ничего плохого не подумал, ты же знаешь!

В испуг этого разгильдяя, бабника, дуэлянта и одного из закадычных дружков нынешнего монарха Датора короля Гричера Первого Вика несколько не поверила. Однако гнев на милость всё же сменила, пора было уже отойти от дорожных развлечений и болтовни и поговорить о деле.

До Вьежа оставалось чуть больше половины дня пути, поэтому решили не останавливаться на обеденный привал – герцогиня Урания уже в курсе скорого давно ожидаемого прибытия любимой подруги, так что стол во дворце будет накрыт просто восхитительный, Вика в этом несколько не сомневалась.

– Зови Никара, обсудим наши предстоящие действия, – попаданка перешла на серьёзный тон. – А ты, – приказала она сидевшей у неё в ногах на подушке служанке, – пока проедешься с кем-нибудь из рыцарей.

После короткой остановки, на которой старший из близнецов пересел к повелительнице и другу, а рабыню десятник Сом разместил перед собой на коне, Фелис и Никар уже оба выглядели так, словно их подменили – вместо балагуров и ухажёров на диванчике напротив Вика наблюдала умных, собранных молодых мужчин с цепкими взглядами и манерами настоящих аристократов.

– Госпожа, – теперь в голосе Никара не было и намёка на игривость, – можешь не беспокоиться, мы всё сделали, как ты нам написала. Корабль на десять пар вёсел будет ждать в устье Улейки, и оттуда доставим, куда прикажешь. Капитан не из наших орденских, но у Шторма он крепко сидит на крючке...

– А я бы даже сказал, на якоре, – поправил друга Фелис.

– Увяз в мутных делах, – не обратив внимания на реплику, продолжил старший из близнецов. – Главное, проверили, язык за зубами держать умеет. Единственное, не зная, куда надо будет тебя доставить, мы не смогли продумать, чем загрузить судно. Но в Улейке хорошие рынки, так что всё необходимое докупим там.

– Никуда не нужно будет вам меня доставлять, друзья, – сообщила им попаданка. – Вам предстоит лишь организовать видимость того, что я путешествую с вами.

Слова Вики несколько близнецов не огорошили – те давно уж привыкли, что у их повелительницы вечно всё не как у людей.

Повелительница Ордена хорошо понимала, что она находится на виду и за ней внимательно присматривают. Вовсе не из пустого любопытства, и не обязательно с враждой или неприязнью. Однако все власть имущие вынуждены учитывать такой фактор, как существование в их досягаемости столь могущественной магии, пусть о её настоящих имбовых возможностях не догадываются даже самые близкие друзья.

Наверняка среди владетелей имелись и те, кто с огромным удовольствием избавился бы от такой потенциальной угрозы. Вот только, как говорится, видит око, да зуб неймёт – повелительница Ордена самым недвусмысленным образом уже не раз доказала, что переходить ей дорожку очень опасно, иногда просто несовместимо с жизнью.

Только имелся один нюанс – её ахиллесова пята – Вика была в состоянии дать отпор врагам, покушающимся на неё, но не могла находиться одновременно везде, чтобы защитить своих людей. Именно поэтому она старалась максимально закрывать информацию о том, куда планирует направиться и на сколько. Пусть злоумышленники, если таковые найдутся, никогда не будут уверены, что грозная Тень не появится вдруг рядом в любой, самый неожиданный момент и не нанесёт смертельный удар.

Когда при получении подробностей о деятельности своего земляка Вика поняла, что ей не стоит тянуть с миссией к вулкану Азон-Нувар, она вспомнила не очень смешной анекдот, однажды рассказанный Игорем Васильевичем, доцентом кафедры материаловедения, всегда задумчивым пятидесятилетним облысевшим мужчиной, любителем мощных мотоциклов Харли-Дэвидсон.

Доцент утверждал, что у любого профессора должно быть как минимум две близкие женщины – жена и любовница. Жене можно сказать, что ушёл к любовнице, той поведать, что останется с супругой, и тогда самому можно спокойно отправиться поработать в библиотеку.

В исполнении грустно вздыхающего Игоря Васильевича это выглядело так уморительно, что вся их байкерская компания просто покатила со смеху.

Вика решила воспользоваться заложенной в анекдоте мудростью. Во Вьеже она наймёт корабль, который должен будет доставить её до Улейки, небольшого городка в устье одноимённой реки, впадающей в Вену примерно на трети пути до Милонегга, столицы Датора.

Там повелительница якобы пересядет на судно, арендованное близнецами, на самом же деле она отправится выполнять намеченную миссию. Задачей Фелиса и Никара станет неспешное плавание на вёслах против течения Вены без захода в прибрежные поселения и речные порты.

Болтливый или не болтливый нанятый друзьями Дебора капитан роли не играет. Если не он может растрепать лишнего, так кто-нибудь из его команды распустит язык. Вот чтобы этого не произошло раньше, чем корабль прибудет в Милонегг, близнецы и должны будут обеспечить на три недели, не меньше, изолированное плавание. Когда выяснится то, что на прибывшем в столицу корабле магини Тень не было, а это произойдёт весьма быстро, останется только гадать о её местопребывании.

Пока будут носиться туда-сюда сообщения и слухи, пока выяснят, что ни в том месте, ни в другом, ни в третьем её нет, пока начнут думать, что могло бы значить исчезновение повелительницы Ордена и как этим воспользоваться, а после, едва только начнут планировать какие-нибудь действия, Вика (так, во всяком случае, она рассчитывала) уже будет возвращаться с победой домой. «А вот и я, – скажет с доброй улыбкой. – Что, потеряли меня?»

Обо всём этом попаданка и поведала близнецам, правда, не сообщив, куда она из Улейки направится.

– Ясно, – понятно улыбнулся Фелис. – Дебор, похоже, там надолго застрял.

– Тоже так думаю, – согласилась Вика, поморщилась от вида повешенных на придорожном дереве пары каких-то бродяг или разбойников и задёрнула занавесочку. К зрелищу посиживавших вывалившихся языков и перепачканных штанов она давно уже привыкла, но приучить себя смотреть на подобное равнодушно так и не смогла. – Императора святоши Единого, судя по донесениям, сильно против Ордена настроили. Только наш Дебор в силах переубедить Федистола. Надеюсь, он с этим справится.

Фелис и Никар несколько не сомневались, что повелительница собралась в Цинарскую империю на помощь их другу виконту Карлайтскому. Вика не стала развеивать это заблуждение. Меньше знаешь – крепче спишь.

– Так, получается, нам во Вьеже задерживаться не нужно? Сразу направляться в Улейку?

– Ты изумительно догадлив, Никар, – восхитилась Вика. – Именно так. Только можете сильно не торопиться – как минимум неделю меня Урания удержит. Так что успеете добежать до канадской границы. Но и не загуляйте по дороге. А то знаю я вас.

Своё путешествие она, само собой, хотела совершить максимально быстро, а вот отправляться в него попаданка сильно не спешила. Хотя сезон бурь в Алернийском океане уже пять недель как завершился, однако на самый север континента лучше всё же было плыть с наступлением летнего полугодия. Вика как раз успевала, по её расчётам, к этому моменту оказаться со своими соратниками в Рейв-Кане, где её будет дожидаться капитан Сакриф.

Колонну встречающих она, естественно, обнаружила задолго до двигавшегося в передовом дозоре лейтенанта-мага. То, что это не обоз или караван, выдавало соотношение всадников и повозок.

Судя по количеству двигавшихся навстречу людей, повелительницу Ордена отправились приветствовать все обитатели Вьежского дворца.

– Всё, давайте целоваться на прощание, – раскрыла она приятелям свои объятия. – Ждите, я постараюсь сильно не задерживаться.

В отношениях с повелительницей Ордена герцогиня Урания Вьежская почти с самого их начала совершенно наплевательски относилась к поддержанию репутации своего статуса. Вика – её лучшая подруга, и этим всё сказано.

– Только не говори, что ты всего на пару недель! – Смеясь, аристократка, ввалившаяся в карету, словно упившийся матрос в таверну, обняла Вику, плюхнувшись с ней рядом, и не отпускала. – Как же я по тебе соскучилась. А уж сколько много мне тебе надо будет рассказать и показать!

– Неделю, Урания, – огорчила её попаданка. – Не больше. Тороплюсь к Эрне. Там мои добрые варвары и их молодые шаманы показывают чудеса усвоения конструктов. Требуются мои советы, а я сама не понимаю, в чём там засада.

– Никакой недели! – решительно заявила герцогиня, легко стукнув Вику кулачком в плечо. – Я к тебе вон тех двух своих гвардейцев приставлю, чтобы они ни на шаг от своей кухни не отходили и никуда не отпускали.

За окошком кареты виднелись улыбающиеся физиономии Свона и Галла, гарцевавших на конях, у обоих одинаково чёрного окраса.

– Ого! Свон, ты уже капитан?! – приветливо помахала им попаданка рукой. – А ну-ка, идите к сестрёнке, поприветствуемся. Ты думаешь, они тебя будут слушать, а не меня? – с сомнением уточнила она у герцогини.

– Естественно! – уверенно кивнула та. – Капитан, лейтенант, – нахмутив брови, обратилась она к втиснувшимся в карету братьям. – Ну-ка доложите госпоже Тень, кем вы теперь являетесь, помимо того, что гвардейские офицеры.

Рассиживаться вместе с высокопоставленными особами Викиным кузенам долго не пришлось – Урания выгнала, она спешила вывалить на подругу ворох новостей, сплетен и поделиться сокровенным. Впрочем, доложить сестре, что они теперь титулованные дворяне, вассалы герцогини Вьежской, получившие от неё выморочные баронства, Свон и Галл успели.

– Спасибо тебе, – поблагодарила за братьев Вика. – Они отслужат, я уверена.

– Ерунда, – засмеялась Урания. – Лучше за дядюшку поблагодари!

– Да ладно, – не на шутку удивилась попаданка. – А ему что? Графство досталось? Вроде бы я не слышала, чтобы кто-то из столь важных владельцев умер, не оставив после себя наследников.

– Никакого графства ему, Вика. Зато я Тутурда не казнила. Это же ты как-то мне сказала, что отсутствие наказания – это тоже поощрение, и очень даже неплохое? Знаешь, сколько он на откупках при поставках зерна поимел? Даже говорить не буду. Сама у него потом спросишь. Мне-то, поди, не поверишь.

– Спасибо, конечно. А ты реально просто так вот мэра взяла и простила?

Скупердяйкой подруга не была, но и мотовством никогда не славилась. Вика это хорошо знала, потому и прорезалось сомнение в её голосе.

– Почти просто так... – Урания сделала многозначительную паузу и снова засмеялась. – Пришлось Тугорду добровольно пожертвовать всё несправедно собранное моему Географическому обществу. А я ему за это даже на почётный знак расщедрилась. Переживала потом, что он от жадности руки на себя наложит. Не знала, как бы потом перед тобой оправдываться пришлось.

– Живой ведь, – поддержала Вика смех подруги. – Только насчёт дядюшки ты очень сильно ошибаешься. Открою тебе секрет. Только между нами. Тугорд вовсе не жадный, он алчный. Ему нравится, чтобы плывущие мимо деньги прилипали к его рукам, но получив их, дядя тратит не скупясь.

От места встречи Вики с Уранией до Въежа путь занял чуть больше гонга времени, так что обе успели наговориться, насмеяться, посекретничать о семейном счастье Урании с герцогом-консортом Антором и о личном Вики с Дебором.

Когда по донесшемуся с головы колонны шуму герцогиня поняла, что они достигли городских рогаток, то резко замолчала, загадочно улыбнулась и крикнула в окошко, подзывая скачущую слева от кареты Хенту, свою любимую служанку.

– Давай сюда, – протянула она руку к склонившейся перед оконцем давней Викиной покупке-обжорке, ставшей теперь важной особой.

Попаданка с интересом посмотрела на небольшой, перетянутый лентой свёрточек, который Урания положила себе на колени.

– Ты столь часто меня удивляла, – герцогиня просто лучилась самодовольством, – а я всё никак не могла тебе хоть чем-то подобным отплатить. Но вот теперь... на, попробуй. Это нужно сосать. Вкусно, как не знаю что. С Тарпеции привезли. Я одну съела, а вторую... Э-э, Вика... ты чего?

Госпожа Тень хотела и смеяться, и плакать одновременно. Сдерживала себя как могла и чувствовала, что рука, протянутая за подарком, предательски дрогнула.

Леденец. Петушок на палочке. Точь-в-точь такой же, какой сосала с целью уснуть Марфушенька-душенька в исполнении великолепной Инны Чуриковой из фильма-сказки «Морозко». Даже цвет петушка, тёмно-красный, был такой же.

Олег просто настоящее чудо, удивительный парень. Это же надо и до такого додуматься. Сахар, конфеты. Хотя почему парень? Может, её земляку в их родном мире было девяносто? А какая разница? Возраст – это состояние души. У Вики был одноклассник, так тот и в семь лет был унылым, ворчливым старичком.

– Вика, что-то не так? – За подругу герцогиня не тревожилась – слишком уверена была в её могуществе, а вот любопытство в глазах Урании разгорелось нешуточное. – Говорю же, попробуй.

– Нет, – замотала головой попаданка. – Я, с твоего разрешения, пока подарок сохраню. Потом как-нибудь попробую. Видишь, мы уже мимо Живого рынка проехали. Как ты себе представляешь: меня торжественный строй гвардейцев, дядюшка и твой муж встречают, а тут я с сосулькой во рту из кареты вылезая? Нет уж, Урания. А за подарок... за подарок спасибо огромное-преогромное. С меня причитается.

– Да ну, ерунда, – смутилась довольная герцогиня.

Урания приготовила повелительнице Ордена весьма обширную развлекательную программу, как традиционную для этого мира – балы, цирковые представления и казни, так и привнесённые сюда магией Тень – оркестровые концерты, соревнования и театральные постановки. Какие-то мероприятия Вика посетила, от некоторых не обидно отказалась.

Две ночи и почти целый день провела вне стен дворца в особняке мэра, где тётушка Арана и подросток Бента обхаживали свою племянницу и кухню, что называется, по полной. Зато Тугорду Вика высказала всё, что ей подумалось по поводу его казнокрадства.

– Ты, как от Эрночки будешь возвращаться, так подольше у нас погости хоть, – уговаривала Арана свою любимую племянницу, провожая её утром. – А то и так совсем не видимся. В прошлый раз даже не заглянула, – упрекнула тётушка.

Бента стояла рядом с Викой, вцепившись в её платье настолько крепко, что, казалось, не оторвать.

– Тётя, ты же сама знаешь, как я была загружена во время эпидемии! Если бы вас та беда не миновала, я, конечно же, примчалась бы стрелой. Мы обязательно выберем время и... Кстати, упрекать-то всегда легко, магию Тень любой обидеть может, а вот сами почему ко мне ни разу не приехали, а? Бента, у тебя сейчас самый такой нужный, переломный возраст – тебе мамку. Хватит вам сиднем во Вьеже сидеть.

Переведя, что называется, стрелки и став из обвиняемой обвинительницей, Вика удачно ушла, даже не позавтракав. Утренняя трапеза её ждала не где-нибудь, а в «Синем ките», престижной таверне, когда-то принадлежавшей тому самому Киту, одному из первых врагов попаданки в её новой жизни.

Кита уже год как не стало. Шторм избавился от соперника и сделал это без помощи госпожи Тень, и даже не руками своих братков. Оказалось достаточным чуть поощрить и помочь одному из ближайших подручных Кита.

«Синий кит» хоть и являлся по совместительству бандитской штаб-квартирой, но на притон нисколько не походил и собирал в гости вполне приличную публику: владельцев и капитанов судов, богатых торговцев и командоров абордажных команд, часто с семьями. Нередко сюда наведывались и денежные благородные – цены в таверне сильно кусались. Короче говоря, подъехать сюда открыто в карете даже для гостыи владелицы Вьежа – могущественной магии Тень – ничуть не было зазорным.

– Малёк, тебя совсем не узнать, – удивилась Вика при виде дорого и со вкусом одетого молодого господина, ожидающего её прибытия перед входом. – Ты, случаем, не оказался пропавшим в детстве сыном графа? Привет, – поздоровалась она через распахнутую дверцу кареты, дождалась, пока рабыня прогонит трактирного слугу, поторопившегося подставлять спину, разложит лесенку, и вышла. – Рада тебя видеть, – пожалала попаданка ему предплечье.

Подручный Шторма не мог не бросить горделивый взгляд на свидетелей его триумфа, оказавшихся поблизости. Ну, парню демонстрация столь лестного знакомства с, по сути, небожительницей не повредит, а с Вики не убудет.

Она не сделала ещё и шага, как из таверны выскочил Шторм. Вот уж его-то она удостоила объятиями, всё же числился он не главой мафии, опутавшей своими щупальцами весь запад Алернии, а состоятельным торговцем, и являлся одной из важнейших опор повелительницы, хотя никакого официального статуса в Ордене не имел.

Оставив свой почётный эскорт из десятка рыцарей во главе с лейтенантом и лейтенантом-магом частично на улице, частично в общем зале, повелительница уединилась со своим бандитом в отдельном кабинете, богато украшенном и с удобной мебелировкой.

За обсуждением дел сначала они позавтракали, потом пообедали и могли бы ещё составить друг другу компанию на ужине, если бы Вика не испытывала реальную тревогу, что Ура-ния её убьёт.

Нет, в самом деле, и так во Вьеже только на неделю остановилась, пусть и восьмидневную, так ещё и смоталась из дворца на целых два дня.

– Корабль, который ты мне подобрал, полагаю, не вонючий? – спросила Вика, поднимаясь с дивана. Её голова сильно потяжелела после долгого делового разговора, и исцеление тут ни в чём помочь не могло, ни «Малое», ни «Абсолютное», – Всё, Шторм. С тобой хорошо, но твою

владельницу лучше не злить. Урания иногда такой ужасной бывает, – пожаловалась она на подругу.

– Где я тебе среди не орденских кораблей найду такой, что тебя устроит? – развёл руками Шторм. – Но гребцы, как ты и приказала, отмыты и обриты, а там уж... извини, если что не так.

Глава 8

Утро красило нежным светом – нет, не стены древнего Кремля, а воды Вены, её замусоренные въежские берега, тёмные стены и крыши пакгаузов, амбаров, скотных дворов, рабских загонов, дешёвых таверн речного порта и мачты большого количества плоскодонных судов и зашедших с залива кораблей класса река-море.

Убытие магини Тень, понятно, никем не афишировалось, тем не менее гвардейцам герцогини приходилось сдерживать огромные толпы желающих посмотреть на прославленную повелительницу Ордена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.